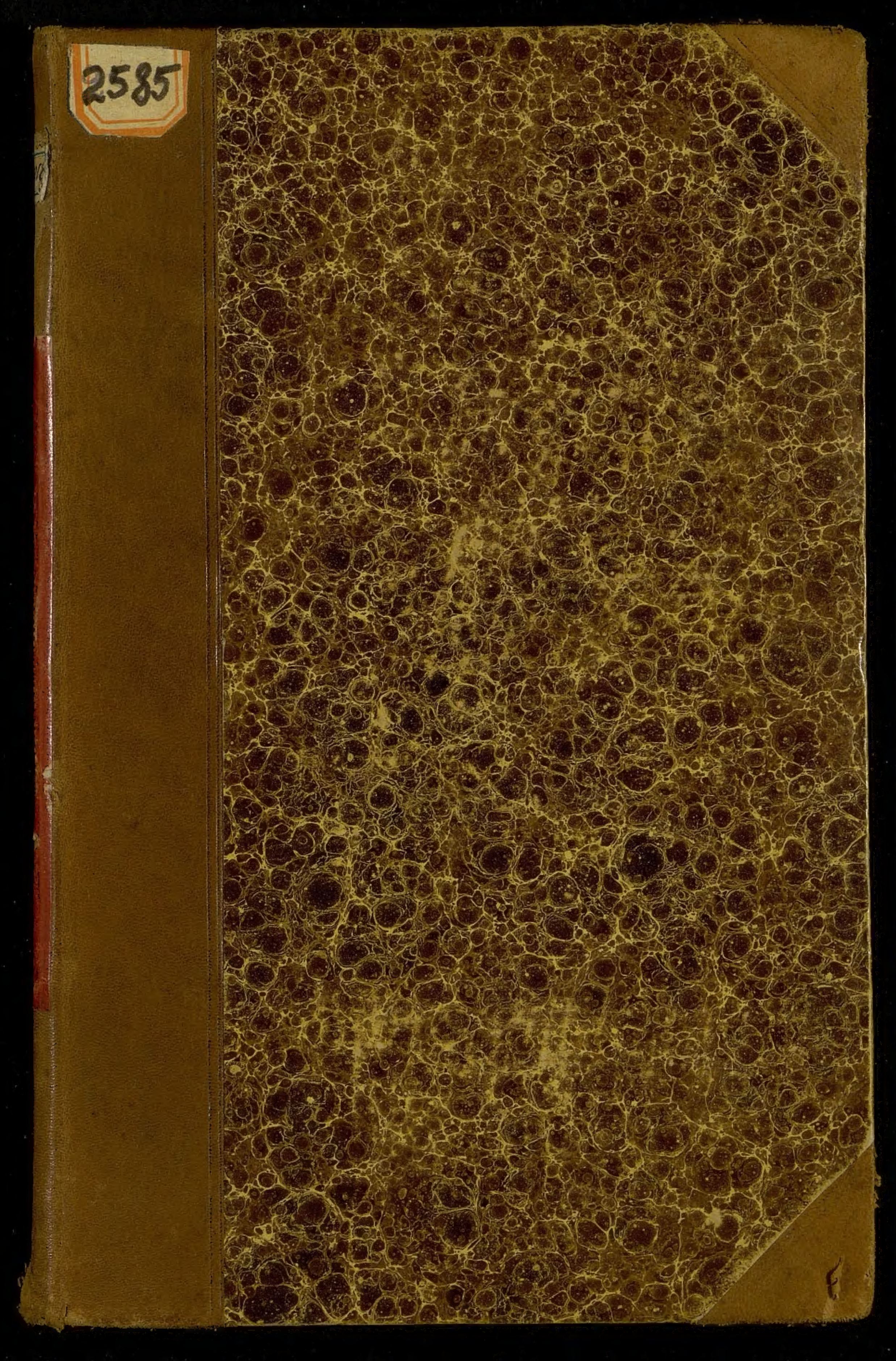
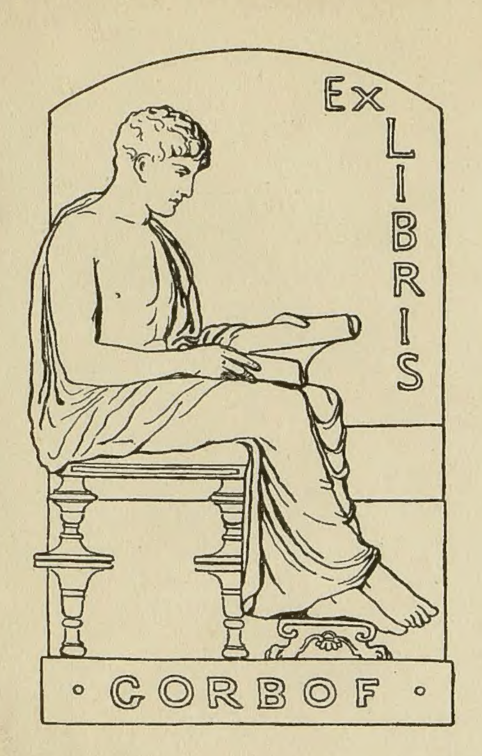
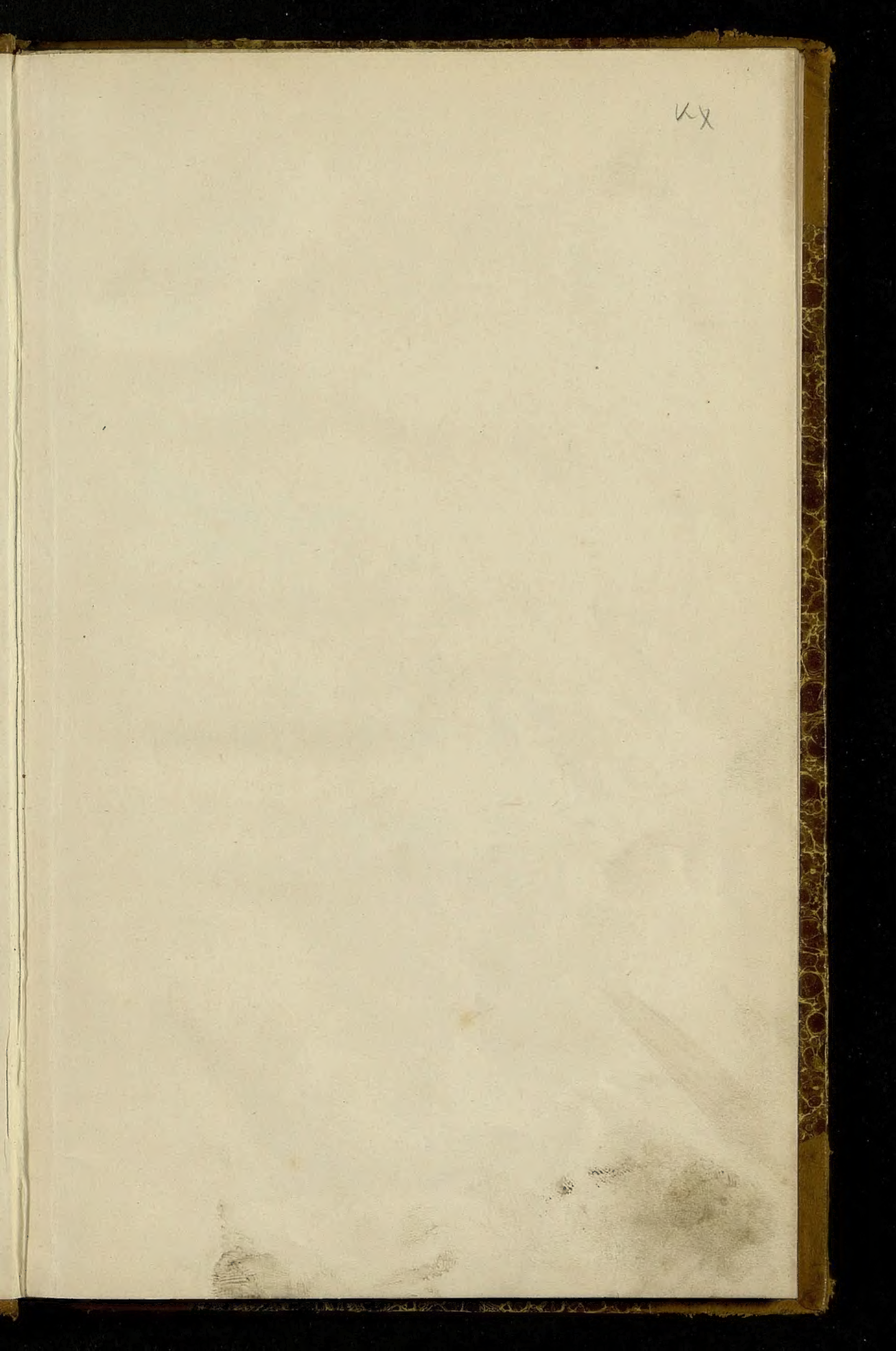
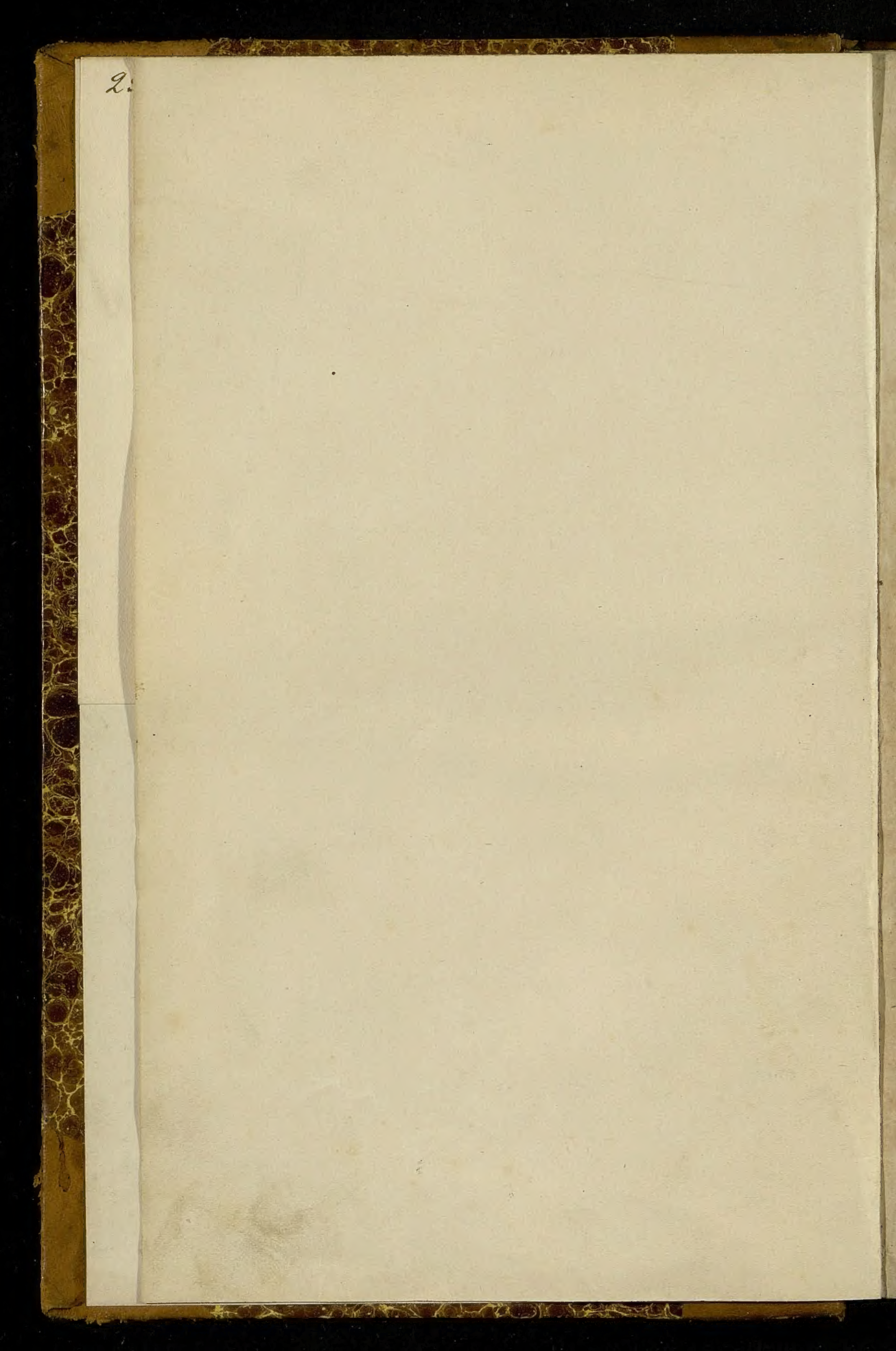

2585

2918.



15 V


Kx



ДОНЕСЕНІЕ

СЛѢДСТВЕННОЙ КОММИССІИ.

(о Декабристах)

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

Въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Высочайше учрежденной Коммиссіи для изысканій о злоумышленныхъ обществахъ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Коммиссія, учрежденная Указомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕ, вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ, приличенныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало по малу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ, и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждаго изъ Членовъ.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при самомъ назначеніи Коммиссіи и почти въ минуту усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру славныхъ Предковъ Своихъ, ВЫ лучше хотите простить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго

великодушія Коммиссія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложенной на нее обязанности, стараться, посредствомъ точныхъ изысканій, очистить Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечить тишину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Престолу и Закону. — Устремляясь къ сей цѣли, Коммиссія вникала тщательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельства, кои могли служить къ обнаруженію какой-либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ, и во всякомъ случаѣ, по возможности отличала минутное ослѣпленіе и слабость отъ упорнаго зломыслія, и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги ими писанныя; извѣты же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большой части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно, одно изъ таковыхъ показаній, долженствовавшее возбудить особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ Іюнѣ минувшаго года отъ Шервуда, унтеръ-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ Членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Ѳедора,) Шервудъ просилъ дозволенія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ то вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за тѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Виттомъ,

который зналъ о существованіи и цѣли Тайнаго злоумышленнаго Общества чрезъ агента своего, притворно къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА письмомъ Майбороды, Капитана Вятскаго полка, который самъ былъ Членомъ Тайнаго Общества. Въ слѣдствіе сего извѣта, Начальствомъ 2-й Арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняты мѣры осторожности; по указаніямъ Майбороды взяты подъ стражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, отъисканы, захвачены нѣкоторыя ихъ бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣстны ихъ намѣренія, или только нетерпѣливо желая приступить къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на счетъ присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чтобы произвести движеніе, коего жители столицы были свидѣтелями 14-го Декабря. Въ тотъ же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммиссіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространенія слѣдствія; но Коммиссія, соображаясь въ точности съ правилами ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и приступала къ розысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности. По требованіямъ оной, взяты подъ стражу или призываны къ допросу лишь тѣ, даже изъ Членовъ Тайныхъ Обществъ, о коихъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ и могутъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны

для обличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ у сего подносимомъ спискѣ, какъ не совершенно знавшихъ цѣль Тайнаго Общества, коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Коммиссія положила только довести до Высочайшаго ВАШЕГО свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но всѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ долженствовавшіе обратить на себя вниманіе Коммиссіи, допрошены съ надлежащимъ тщаніемъ и точностію (1): отвѣты ихъ объяснены сличеніемъ, подтверждены очными ставками и почти во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайнаго Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго, показанія ихъ совершенно согласны (2).

Изъ оныхъ открывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвратясь изъ за границы послѣ кампаній 1813, 1814 и 1815 годовъ, и знавъ о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлію, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые, сообщившіе другъ другу мысль сію, были Александръ Муравьевъ, (нынѣ отставной Полковникъ) (3), который сначала полагалъ сіе Тайное Общество вмѣстить въ составъ какой-нибудь Масонской ложи, Никита Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденіемъ ихъ, какъ говоритъ Александръ Муравьевъ въ своемъ письмен-

---

(1) Не допрошенъ Николай Тургеневъ, который былъ требованъ, но не явился изъ за границы для отвѣта.

(2) Тѣмъ изъ допрошенныхъ, кои оказались или непринадлежавшими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно отставшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.

(3) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, означаются ихъ нынѣшніе чины.

номъ отвѣтѣ на допросъ, *была ложно понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго честолюбія*; они не чувствовали, какъ нынѣ признаютъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, что *грезъ предполагаемыя ими средства, никакая истинно полезная цѣль не могла быть достигнута* (1); что *существованіе такого Сообщества было беззаконно и противно нравственности* (2); что *слѣдствіемъ онаго, рано или поздно, и можетъ быть даже безъ участія многихъ Членовъ, долженствовали быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства* (3).

На сихъ первыхъ совѣщаніяхъ о заведеніи Общества, были сверхъ именованныхъ Офицеры прежняго Семеновскаго полка: Якушкинъ, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолъ. Они тогда не приступили къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никита Муравьевъ, познакомясь съ Полковникомъ Пестелемъ, *сблизилъ* его, какъ онъ говоритъ, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ тѣсную связь съ Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія* или *истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества*. Уставъ онаго былъ сочиненъ Пестелемъ. Общество раздѣлялось на три степени: Братій, Мужей и Бояръ (4); изъ сей третьей, высшей степени избирались ежемѣсячно Старѣйшины: *Предсѣдатель*, *Блюститель* и *Секретарь*; для принятія назначались торжественные обряды; желающій вступить

(1) Слова Александра Муравьева.

(2) Слова Никиты Муравьева.

(3) Слова Князя Сергѣя Трубецкаго.

(4) По нѣкоторымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ Членовъ въ семъ Обществѣ непринятыхъ въ оное, даже иногда и незнавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли *Друзьями*.

въ Общество давалъ клятву сохранять въ тайнѣ все, что ему откроютъ, если оно будетъ и не согласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже старѣйшины имѣли свою особенную присягу. Обѣщались стремиться къ цѣли Общества, и покаряться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотя сіе наименованіе Боярина, какъ показываетъ одинъ Князь Трубецкой, долженствовало быть тайною для Членовъ нижнихъ степеней. Боярами назвали Членовъ Коренныхъ, то есть основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкоторыхъ новыхъ. Въ то время составляли Общество: вышеименованные Александръ, Никита, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы, Павелъ Пестель, Князь Сергѣй Трубецкой, Князь Ѳедоръ Шаховской, Ѳедоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правителемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и по томъ умершій въ отставкѣ,) Михайло Лунинъ, и еще три Члена, кои по томъ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекратили всякія сношенія съ упорнѣйшими изъ бывшихъ товарищей своихъ и тѣмъ заслужили, при милостивомъ прощеніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершенное забвеніе кратковременнаго заблужденія, извиняемаго и отмѣнною ихъ молодостію. Цѣлію составленія ихъ Общества было съ самаго начала, измѣненіе Государственныхъ установленій въ Россіи; такъ показываютъ Александръ, Сергѣй, Матвѣй, Никита Муравьевы и Пестель; (1) но по чувству слабости своей и дерзости предпріятія, они, какъ утверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества,* способствовать всему полезному, если

(1) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію о сей сокровенной цѣли Общества приготовляли нововступающихъ по-немногу: объявляли оную только Членамъ послѣдней, высшей степени.

не содѣйствіемъ, то хотя изъявленіемъ одобренія, стараться пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недостойныхъ общей довѣренности Чиновниковъ, особенно же стараться *усиливать* Общество пріобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ Членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкоторому испытанію. Они тогда же предложили присоединиться къ нимъ Якушкину, не задолго предъ тѣмъ уѣхавшему изъ Петербурга, и Генералъ-Маіору Михайлу Орлову, который въ сіе время думалъ вмѣстѣ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Тургеневымъ завести другое Общество подъ названіемъ *Рускихъ Рыцарей*. На совѣщаніяхъ между имъ и Александромъ Муравьевымъ, они взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генералъ-Маіоръ Орловъ сначала, какъ онъ самъ объявляетъ, хотѣлъ составить Общество только для наблюденія за лихоимствомъ и другими безпорядками внутренняго управленія, и полагалъ испросить на то Высочайшаго одобренія; но потомъ, вѣря дошедшимъ до него слухамъ, будто покойный ИМПЕРАТОРЪ намѣренъ возстановить Польшу въ прежнемъ видѣ, и приписывая сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ Обществъ, имѣлъ мысль посредствомъ своего сообщества противодѣйствовать онымъ; планъ его не исполнился и Общество имъ предполагаемое не составилось. Но и то, которое уже было установлено, не могло хвалиться успѣхами. Нѣкоторые Члены (въ томъ числѣ Пестель) уѣхали изъ Петербурга; иные находили неопредѣлительность въ цѣли, неудобства въ исполненіи предписаній устава; другіе, особенно изъ тѣхъ, коимъ было только предложено вступить *въ Союзъ*, между прочими, Михайло Муравьевъ братъ Александра, Бурцовъ, Петръ Колошинъ, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, не иначе соглашались, какъ съ тѣмъ, что-

бы Общество *ограничилось медленнымъ дѣйствіемъ на мнѣнія*, чтобы Уставъ онаго, (по словамъ Никиты Муравьева) *основанный на клятвахъ, правилѣ слѣпаго повиновенія, и проповѣдывавшій насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, яда*, (1) былъ отмѣненъ, и вмѣсто онаго принятъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатаннаго въ журналѣ Freywillige blätter, Устава, коимъ будто бы управлялся Tûgend-Bûnd. Коренные Члены *Союза*, бывшіе тогда въ Москвѣ съ отрядомъ Гвардіи, долго не уступали сему желанію, и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраніи, гдѣ находились Александръ, Никита, Сергѣй, Матвѣй Муравьевы, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, Лунинъ и Князь Ѳедоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ объявлена въ первый разъ, ужасная мысль о цареубійствѣ (2). Одного Члена, Александра Муравьева, Князь Трубецкой увѣдомлялъ изъ Петербурга, „что ГОСУДАРЬ намѣренъ возвратить Польшѣ всѣ завоеванныя нами области, и что будто предвидя неудовольствіе, даже сопротивленіе Русскихъ, ОНЪ „думаетъ удалиться въ Варшаву со всѣмъ Дворомъ и предать отечество въ жертву неустройствъ и смятеній.“ Сіе извѣстіе, *столь нелѣпое*, какъ по томъ признали сами Члены тогдашняго Тайнаго Общества, произвело на нихъ

---

(1) *Это было мною написано въ подражаніи уставамъ нѣкоторыхъ Масонскихъ ложъ*, говоритъ Пестель.

(2) Пестель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Лунинъ говорилъ, что если *при началѣ открытыхъ дѣйствій Общества* рѣшатся убить ИМПЕРАТОРА, то можно будетъ для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу нѣсколько человѣкъ въ маскахъ. Лунинъ признается, что онъ *между прочимъ говорилъ это*. Пестель, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, хотѣлъ набрать изъ молодыхъ отчаянныхъ людей такъ называемую *cohorte perdue*, (*обреченный на гибель отрядъ*), и поручить начальство онаго Лунину, *чтобъ всѣхъ изгубить, pour faire main basse sur tous*. Пестель въ этомъ не сознается.

дѣйствіе едва вѣроятное. Они вскричали, что покушеніе на жизнь ИМПЕРАТОРА есть необходимость; одинъ, (Князь Ѳедоръ Шаховской), какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, полагалъ только дождаться дня, когда будетъ въ караулѣ полкъ, въ коемъ онъ служилъ (1); хотѣли бросить жеребій, и наконецъ Якушкинъ, который въ мученіяхъ несчастной любви давно ненавидѣлъ жизнь, распаленный въ сію минуту волненіемъ и словами товарищей, предложилъ себя въ убійцы. Онъ, и въ изступленіи страстей, какъ кажется, чувствовалъ, на что рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы*, говорилъ онъ; *сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ и застрѣлюсь.* Всѣ прочіе, хотя и поздно, устрашились, или образумились, и остановили его; Генералъ-Маіоръ фонъ-Визинъ доказывалъ, что извѣстіе, ихъ смутившее, есть безъ сомнѣнія неосновательное; съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объясненій, принужденъ былъ согласиться; Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, сверхъ того въ письменномъ мнѣніи, которое прислалъ Обществу въ слѣдующій день, представлялъ, что предположенное злодѣйство будетъ безплодно: ибо Тайное Общество ихъ не имѣетъ еще средствъ онымъ воспользоваться. Якушкинъ повиновался, но обвиняя сочленовъ своихъ въ томъ, что они его побудили къ преступному, ими самими осуждаемому, намѣренію, онъ на время разорвалъ связь съ ними и Обществомъ, которое вскорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный новый Уставъ, сочиненный

---

(1) Князь Ѳедоръ Шаховской, по словамъ того же Матвѣя Муравьева, изъявлялъ въ сіе время готовность на ужаснѣйшія преступленія, и другой Муравьевъ, Сергѣй, не иначе называлъ его, какъ *le tigre;* въ послѣдствіи онъ отсталъ отъ общества, и жилъ въ отдаленной отъ Столицъ деревнѣ. Предъ Коммиссіею Князь Шаховской признался только въ томъ, что онъ былъ Членомъ Тайнаго Общества.

Александромъ, Михайломъ Муравьевыми, Князем Сергѣемъ Трубецкимъ и Петромъ Колошинымъ. (1)

Первая часть сего Устава отъискана Коммиссіею и при семъ подносится на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Главныя черты сего *законоположенія Союза Благоденствія,* раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, что оно есть подражаніе, и даже большою частію переводъ съ Нѣмецкаго. Сочинители, именемъ основателей Сообщества, объявляютъ, что одно благо отечества есть цѣль ихъ, что сія цѣль не можетъ быть противна желаніямъ Правительства, что Правительство, не смотря на свое могущественное вліяніе, имѣетъ нужду въ содѣйствіи частныхъ людей, что учреждаемое ими Общество хочетъ быть ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ, и не скрывая своихъ намѣреній отъ граждан благомыслящихъ, *только для избѣжанія нареканій злобы и ненависти будетъ трудиться въ тайнѣ.* Они дѣлили Членовъ на четыре разряда, или *отрасли;* каждый долженъ былъ приписаться къ одной изъ нихъ, не отказываясь совершенно и отъ занятій по другимъ. *Въ первой,* предметомъ дѣятельности было *человѣколюбіе,* то есть успѣхи частной и общей благотворительности: она имѣла надзоръ надъ всѣми благотворительными заведеніями, увѣдомляя начальство оныхъ и самое Правительство о могущихъ вкрасться въ оныя злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, равно и о средствахъ исправленія,

(1) Не задолго предъ тѣмъ составилось подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, служившее для испытанія *Общество Военныхъ Людей* существованіе онаго было весьма кратковременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ совсѣмъ не помнитъ сего Общества. Въ оное былъ принятъ Полковникъ Артамонъ Муравьевъ; онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить покойнаго ГОСУДАРЯ: сіе предложеніе отвергнуто первымъ, (Александромъ Муравьевымъ).

или усовершенствованія. *Во второй,* умственное и нравственное образованіе, распространеніемъ познаній, заведеніемъ училищъ, особенно Ланкастерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія, съ симъ *и съ цѣлію Общества сообразныя.* Членамъ сей 2-й отрасли порученъ былъ надзоръ за всѣми школами; они должны были питать въ юношествѣ любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію. — *Въ третьей отрасли,* вниманіе было обращено на дѣйствія Судовъ; Члены обязывались неуклоняться отъ должностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправлять оныя съ усердіемъ и точностію, сверхъ того наблюдать за теченіемъ дѣлъ сего рода, ободряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая безсовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительства. Наконецъ Члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами относящимися къ политической экономіи: стараться изыскивать, опредѣлять *непреложныя правила общественнаго богатства,* способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и противиться монополіямъ.

Членамъ не возпрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ начальствъ на замѣчаемыя ими злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительства оныя долженствовали доходить чрезъ *Правленіе Союза.* Вѣроятно, что для сего въ особенности, нѣкоторые, (въ томъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго ИМПЕРАТОРА на учрежденіе ихъ Общества; но сіе предположеніе не принято прочими Членами. Образованіе онаго было слѣдующее: старѣйшіе Члены, основатели Общества, или первоначально вступившіе въ оное, составляли

шакъ называемый *Коренный Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Кореннаго Союза*, по есть: *Блюститель* и *пять Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюстителя*, былъ назначаемъ въ *Предсѣдатели*, и шогда именовался *Главою Союза*: каждые четыре мѣсяца выходили изъ Совѣта два *Засѣдателя* и на мѣста ихъ поступали другіе. Блюститель смѣнялся въ концѣ года. Когда прочіе Члены *Кореннаго Союза* присоединялись къ *Совѣту*, то изъ сего образовалась *Коренная Управа*. *Коренный Совѣтъ* имѣлъ исполнительную власть въ *Союзѣ*, *Коренная Управа* законодательную, она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была *верховнымъ судилищемъ* въ *Союзѣ*. *Совѣтъ* могъ признать Членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣренностію *Кореннаго Союза*; *Управа* назначала еще *Временную законодательную Палату*, *для разсмотрѣнія, поясненія и дополненія законовъ Союза, но не измѣняя цѣли онаго.* Сіи, *Палатою* сочиненные законы, должны были съ одобренія *Управы* имѣть временную силу до окончательнаго утвержденія оныхъ верховнымъ Правленіемъ *Союза*, которое *тогда только могло быть установлено, когда бы Союзъ совершенно составился.*

Изъ всего означеннаго очевидно, что всѣ распоряженія въ семъ Тайномъ Обществѣ, особенно же направленіе онаго къ какой-либо цѣли, оставались въ рукахъ основателей, или Коренныхъ Членовъ. Они же были обязаны набирать новыхъ, или заводить *Управы*, каждый одну. Управы были *Дѣловыя*, *Побочныя* и *Главныя*. *Управа* называлась *дѣловою* и получала списокъ *первой части Устава*, когда въ ней было не менѣе 10 членовъ; до тѣхъ поръ она считалась недѣйствительною; однако же *Коренный Союзъ* имѣлъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія Общества; всякая могла завести другую, *Побочную*, которая имѣла сношенія только съ

нею; но естьли сею *Побочною Управою* была также заведена *Управа*, и въ ней находилось не менѣе 10 членовъ, то она становилась независимою отъ основавшей оную. Въ *Главныя* поступала та, которая завела три *Побочныя*, или три *Вольныя Общества* (такъ назывались тѣ, кои, не входя въ составъ *Союза Благоденствія*, могли своею особенною дѣятельностію, по Литературѣ, художествамъ, и такъ далѣе, способствовать достиженію цѣли онаго,) такая *Управа* получала списокъ *второй части Устава*. Въ каждой Управѣ, для начальствованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался посредствомъ избранія *Совѣтъ* изъ *Блюстителя* и одного или двухъ *Старшинъ*, смотря по тому, изъ 10, или 20 членовъ была составлена *Управа*. Всѣ дѣла *въ Управахъ* и *Коренномъ Союзѣ* были рѣшимы большинствомъ голосовъ: такъ же были произносимы и приговоры; имена Членовъ, заслуживших одобреніе *Союза*, вписывались *въ почетную книгу*, а изгоняемыхъ изъ Общества *въ постыдную*. Члены имѣли право выходить изъ *Союза*, но обѣщая хранить въ тайнѣ все имъ извѣстное. Къ сему же храненію тайны обязывались тѣ, коимъ дѣлалось предложеніе вступить въ *Союзъ*, и повторяли свое обѣщаніе, послѣ прочтенія первой части. Обрядовъ для принятія не было: вступающій давалъ росписку, которая по томъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ былъ вносить въ кассу общества 25-ю долю своего годоваго дохода (1) и повиноваться *законнымъ предписаніямъ Союза*.

Таковы были, объявленныя въ 1-й части Устава, цѣль и правила *Союза Благоденствія*. Вторая часть не была сочинена, или по крайней мѣрѣ не была одобрена *Корен-*

(1) Сему правилу, какъ всѣ согласно показываютъ, слѣдовали немногіе. Въ Петербургѣ до 1825 года собрано не болѣе пяти тысячь рублей, которые отданы Князю Трубецкому, а имъ издержаны не на дѣла Тайнаго Общества.

нымъ Союзомъ; ибо написанный Княземъ Трубецкимъ проектъ оставленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году. Но объ оной упоминали, и быть можетъ, сверхъ приманки для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь открыть новымъ Членамъ настоящія намѣренія основателей Общества. (1) Они не строго и даже очень мало сообразовались и съ правилами въ первой части означенными. При заведеніи Управъ рѣдко былъ наблюдаемъ предположенный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, который послѣ отставки своей жилъ тамъ нѣсколько времени; 2-я подъ предсѣдательствомъ Князя Ѳедора Шаховскаго; обѣ существовали не долго; (2) въ Петербургѣ также двѣ: у Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Офицера Семенова и у Полковника Бурцова, (3).

Члены оныхъ (4) хотя дѣлились на Управы, но собирались, гдѣ хотѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Петербургѣ были заведены и Вольныя Общества, почти независимыя отъ *Союза Благоденствія*. Два въ Измайловскомъ полку: 1-е, учреждено Княземъ Евгеніемъ Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассессоромъ Токаревымъ (въ послѣдствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семеновымъ; но и другое существовали не долѣе трехъ мѣсяцовъ. Третіе отдѣльное Общество основано Полковникомъ

(1) Сіи намѣренія не долго хранились въ тайнѣ: „сначала," говоритъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій Секретаремъ Тайнаго Общества, „знали только главные, а въ послѣдствіи проникнули и другіе Члены, „что цѣлію *Союза* было измѣненіе Государственныхъ установленій; для „оной и для той, которая была объявлена въ Уставѣ, признавали равно „нужнымъ усиливать Общество, распространять политическія знанія „и стараться овладѣть мнѣніемъ Публики."

(2) Показаніе Семенова.

(3) Показаніе Семенова и Никиты Муравьева.

(4) Означенные поимянно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

Глинкою, какъ показываетъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій и въ прежде означенныхъ Обществахъ и Управахъ. (1) Новиковъ завелъ, или по крайней мѣрѣ заводилъ, Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ, которую называлъ мѣстомъ приготовленія; но, какъ показываетъ бывшій тогда въ Полтавѣ Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, онъ только искалъ средствъ добывать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились. (2) О Пестелѣ Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ не признавалъ новаго *Союза*, и дѣйствовалъ отдѣльно по другимъ правиламъ, прежде въ Митавѣ, по томъ въ Тульчинѣ; но онъ въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что имъ, какъ и другими, былъ принятъ Уставъ *Союза Благоденствія*, названный, по цвѣту переплета, *Зеленою книгою*. Въ прочемъ дѣятельность сего Тайнаго Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ такъ называемомъ *Коренномъ Союзѣ*, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе Членовъ, особенно въ Петербургѣ, гдѣ была большая часть *Коренной Управы* (3). Однако же, если вѣрить показаніямъ одного посторонняго свидѣтеля, неподтвержденнымъ извѣтами допрошенныхъ, составлявшіе

---

(1) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.

(2) Предъ Коммиссіею было показываемо, что въ послѣдствіи, одинъ изъ принятыхъ имъ, Переяславскій Маршалъ Лукашевичъ, завелъ новое Общество Малороссійское, и что будто бы оно имѣло цѣлію отдѣленіе сего края отъ Россіи и присоединеніе онаго къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія (Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ, основанныя на догадкахъ, найдены несправедливыми.

(3) Списокъ Членовъ оной также приложенъ къ сему Донесенію. Генералъ-Маіоръ Михайло Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ *Союзъ Благоденствія*; первый, какъ утверждаетъ онъ въ запискѣ поданной имъ въ Коммиссію, не прежде Іюля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе Члены, *что противно великодушію знать ихъ тайны, имена многихъ и нераздѣлять съ ними опасностей.*

сію Управу располагались тогда дѣйствовать на общее мнѣніе, изданіемъ особеннаго дешеваго журнала, пѣсенъ, каррикатуръ, и хотѣли для того имѣть литографію за границей и тайную типографію въ отдаленной отъ столицъ деревнѣ (1).

По крайней мѣрѣ достовѣрно, что между ими были разговоры и пренія, которыя инымъ могли казаться правильными совѣщаніями, о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Пестеля и другихъ, какъ выше было означено, съ самаго учрежденія перваго Общества (*Сыновъ Отечества* или *Союза Спасенія*) обнаруживались въ основателяхъ *мысли конституціонныя, но весьма неопредѣлительныя и болѣе склонныя къ Монархическимъ установленіямъ. Первую о правленіи Республиканскомъ подалъ Новиковъ своимъ проектомъ Конституціи*; а въ началѣ 1820 года было, какъ показываетъ Полковникъ Пестель, *въ Санктпетербургѣ собраніе Коренной Думы* (или Управы), *которая по Уставу имѣла въ Союзѣ власть законодательную*. Въ семъ собраніи, Пестель по вызову Члена исправлявшаго должность Блюстителя (2), исчислялъ выгоды и невыгоды Правленій Монархическаго и Республиканскаго, и послѣ многихъ разсужденій собирали голоса; всѣ, утверждаетъ Пестель, объявили, что предпочитаютъ Республиканское Правленіе: (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *un President sans phrase* (3);)

(1) Такъ говоритъ сочинитель Записки найденной въ бумагахъ покойнаго ИМПЕРАТОРА, бывшій, какъ видно, Членомъ *Союза Благоденствія*. Изданіе журнала предпринималъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть нѣсколько возмутительныхъ пѣсенъ, которыя тогда были сочинены и можетъ быть распускаемы, но точно ли по предписаніямъ Тайнаго Общества, того нельзя сказать утвердительно.

(2) Одного изъ трехъ выше показанныхъ, въ послѣдствіи раскаявшихся и оставившихъ Общество.

(3) *Объявляю безъ фразъ, что хочу Президента:* Тѣ, которые предпочитали Монархическій образъ Правленія, должны были сказать, что хотятъ Монарха.

кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархическаго и *предлагалъ вручить скипетръ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.* Сіе заключеніе *Коренной Управы*, по увѣренію Пестеля, опредѣлено было сообщить всѣмъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; *съ тѣхъ поръ*, прибавляетъ онъ, *Республиканскія мысли стали брать верхъ надъ Монархическими, хотя Члены еще говорили, что если ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Самъ даруетъ Россіи хорошіе*, по ихъ мнѣнію, *законы, то они будутъ Его вѣрными приверженниками и оберегателями.* Но сіи показанія Полковника Пестеля не всѣ подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говоритъ, что все разсказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предметахъ. Фонъ-Деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присутствовавшихъ тутъ Членовъ была неготова къ разсужденіямъ сего рода и къ объявленію какого-либо рѣшительнаго мнѣнія; что между прочими, онъ и Глинка отреклись дать свое; что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ просто: „Республиканское правленіе съ Пре„зидентомъ очень хорошо, но главное всегда зависитъ отъ „устройства въ народномъ представленіи." Титулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляетъ, что не было сдѣлано никакого опредѣленія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ Россіи неможетъ существовать никакое правленіе кромѣ Монархическаго. Наконецъ ни одинъ не упоминаетъ о предложеніи касательно ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

Въ прочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показываетъ Никита Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія Членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подвѣдом-

ственнымъ Управамъ, кромѣ Тульчинской; (1) на многихъ, бывшихъ послѣ, собраніяхъ не говорено о Республиканскомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ *Союза Благоденствія*, и самъ Пестель свидѣтельствуетъ, что отъ начала до разрушенія сего *Союза*, ни одно правило не было постоянно признаваемо, и часто все, единогласно рѣшенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно отмѣняли. Должно однако же замѣтить, что вскорѣ послѣ вышеописаннаго совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ ономъ Членовъ опять собирались, по случайно, какъ сказываетъ Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ (2) подалъ мысль о покушеніи на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что кромѣ его и Пестеля всѣ бывшіе съ ними Члены отвергли сіе предложеніе какъ преступное; доказывали, что неминуемымъ послѣдствіемъ такого злодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безначалія; Пестель отвѣчалъ, что оные могутъ быть отвращены учрежденіемъ временнаго Правленія изъ принадлежащихъ къ ихъ Тайному Обществу; на сего возставали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣрить показанію одного Сергѣя Муравьева-Апостола, было снова сдѣлано на другомъ собраніи и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ послѣднемъ, онъ помнитъ только себя, Никиту Муравьева и Пестеля.

Между тѣмъ присоединеніе новыхъ Членовъ къ *Союзу Благоденствія* продолжалось: многіе могли быть прельщены разсѣянными въ Уставѣ, въ прочемъ весьма обыкновенными филантропическими и патріотическими мыслями; другихъ

(1) Онъ и нѣкоторые другіе, (Фонъ-Деръ-Бригенъ, Колошинъ, Семеновъ) подтвердили сіе на очныхъ съ Пестелемъ ставкахъ.

(2) Пестель и Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никита Муравьевъ; а Никита Муравьевъ показываетъ, что Пестель.

завлекали побужденія дружбы, довѣренность къ нѣкоторымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо есть мода и на мнѣнія, а симъ пользовались дѣятельнѣйшіе въ Обществѣ, возбуждая въ слабыхъ боязнь сдѣлаться смѣшными, или суетное любопытство, а иныхъ, будте вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, даже виды личной корысти. Но также многіе начинали чувствовать свое заблужденіе, и одинъ изъ первыхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ. *Лучъ горней благодати*, говоритъ онъ, *коснулся моей души омраченной; и вдругъ увидѣлъ бездну, надъ которою стоялъ съ несчастными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскаянія, молилъ Небо простить мнѣ, ихъ и мои преступленія. Богъ услышалъ грѣшника; онъ въ теченіи шести лѣтъ испытывалъ меня тяжкими крестами, смертію дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имущества, наконецъ и праведнымъ гнѣвомъ ГОСУДАРЯ и карою Закона.* Нѣсколько времени онъ не могъ побѣдить ложнаго стыда и только уклонялся отъ прежнихъ занятій и разговоровъ; но въ 1819 году превозмогъ себя, письменно объявилъ *Коренному Союзу* о своемъ мнѣніи, прося, заклиная всѣхъ послѣдовать его примѣру, отказаться отъ всякихъ противозаконныхъ предпріятій и мыслей. Ему отвѣчали увѣреніями (ложными), что они съ нимъ согласны и уничтожаютъ Общество (1). Вскорѣ послѣ того, оно и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, стало приходить въ упадокъ: нѣкоторые Члены, не имѣвъ рѣшительности явно отказаться, удалялись отъ онаго, въ томъ числѣ и означенные выше, три Члена перваго Тайнаго Общества, раскаяніемъ своимъ заслужившіе совершенное Отеческое прощеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: двое около 1821 года, одинъ же, хотя позднѣе, но до того разорвалъ тяготившія совѣсть его связи,

---

(1) Показаніе Титулярнаго Совѣтника Семенова.

что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними товарищами (1).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Пестель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Витгенштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартирѣ 2-й арміи, старался всѣми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ внушалъ молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля самого Монарха (въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА) до времени только сокрываемая, есть питать идеи сего рода въ юношествѣ и войскахъ; что стремясь къ измѣненію настоящаго порядка, они будутъ содѣйствовать ЕМУ; что въ Петербургѣ всѣ умы въ движеніи, что уже составилось многочисленное и почтенное по достоинствамъ своихъ Членовъ Сообщество, которое все готовитъ къ великой перемѣнѣ (2). Онъ принялъ многихъ *въ Союзъ Благоденствія*, показывая нововступающимъ первую часть Устава, но самъ часто уклонялся отъ опредѣленныхъ въ онамъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспориваемо близкими къ нему сообщниками; однако жъ въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семъ краѣ, начали оказываться холодность, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркіе споры на собраніяхъ, кои бывали у Пестеля и Юшневскаго (Генералъ-Интенданта 2-й арміи) имъ принятаго и до конца остававшагося въ тѣсной съ нимъ связи. Пестель предложилъ, для прекращенія разномыслія, учредить временное Диктаторство; сіе предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Диктатора Тріумвиратомъ, отвергнуты, а положено быть въ Москвѣ съѣзду Депутатовъ *Союза*, для точнѣйшаго опре-

---

(1) Никита Муравьевъ говоритъ, что когда какой-либо Членъ начиналъ оказывать холодность къ Обществу, то старались его увѣрить, что не онъ одинъ, а и всѣ прочіе перемѣнили образъ мыслей, *что Общество распадается на части, и почти уже несуществуетъ*.

(2) Показаніе Подполковника Комарова.

дѣленія цѣли и дѣйствій онаго. Пестелю нельзя было ѣхать въ Москву; полномочными отъ его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, который замѣтивъ въ Обществѣ явную наклонность къ Революціоннымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противозаконнымъ, думалъ уже тогда воспользоваться долженствовавшимъ быть на семъ съѣздѣ разногласіемъ, чтобы склонить Членовъ къ уничтоженію *Союза.* Генералъ-Маіоръ Фонъ Визинъ пріѣзжалъ изъ Тульчина въ Петербургъ (1) для приглашенія Депутатовъ, и въ Москву отправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышепоименованныхъ, были на съѣздѣ: два брата Фонъ Визины, Генералъ-Маіоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ, (вступившій въ *Союзъ Благоденствія* въ 1819-мъ году,) Михайло Муравьевъ, Охотниковъ. Симъ Членамъ, на многихъ предварительныхъ собраніяхъ, Генералъ Фонъ Визинъ предлагалъ раздѣлить Общество на три розряда: 1-й, высшій, главноуправляющій и законодательствующій, *Незнаемыхъ*; 2-й *Исполнителей*: изъ онаго хотѣли отряжать Членовъ для наблюденій, разъѣздовъ, словесныхъ сообщеній, прекративъ всѣ письменныя; наконецъ 3-й, *Нововводимыхъ.* Тутъ опять начались несогласія и споры; предложеніе Фонъ Визина отвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предсѣдателемъ на время съѣзда и по словамъ Комарова показывавшій себя весьма умѣреннымъ), Генералъ-Маіоръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Послѣднему Якушкинъ сказалъ однажды: *Я на лицѣ твоемъ вижу, что ты измѣнишь Обществу.*—*Да!* отвѣчалъ Комаровъ, *если оно не войдетъ опять въ предѣлы извѣстнаго мнѣ устава.* — *Это невозможно.* Вскорѣ за тѣмъ, Генералъ Орловъ письменно объявилъ, что онъ уже не хочетъ принадлежать къ Обществу, и остался твердъ, не смотря на убѣжденія и

---

(1) Показаніе Подполковника Комарова.

прозьбы товарищей; а въ концѣ Февраля, (1821 года) на общемъ засѣданіи, положено уничтожить *Союзъ*. Тургеневъ, какъ Предсѣдатель, отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ Членовъ объявилъ прочимъ, что ихъ Сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбудить подозрѣній Правительства. Уставъ *Союза Благоденствія* и прочія бумаги сожжены; многіе Члены, въ томъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію онаго.

Но истинныя причины, побудившія сдѣлать сіе объявленіе, какъ показываютъ Якушкинъ, Фонъ-Визинъ и Никита Муравьевъ, были чувство, что Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, отъ чего дѣятельность онаго уменьшалась, и желаніе удалить Членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не знали оной, и по характеру своему и образу мыслей казались неспособными содѣйствовать *Коренной Управѣ*. Бывшіе въ Москвѣ руководители оной тогда же рѣшились, (сіе объявляютъ Генералъ Фонъ-Визинъ и Якушкинъ) со временемъ составить новое Общество и раздѣлить его на двѣ степени, съ тѣмъ, чтобы только принадлежащимъ къ первой была извѣстна настоящая цѣль онаго: готовить Россію къ измѣненію Государственныхъ установленій. Въ сію первую степень принимать не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Петербургѣ; для принятія во вторую, нужно бы было единодушное утвержденіе Членовъ двухъ отдѣленій; оныхъ полагалось четыре: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской Губерніи и Тульчинѣ. Якушкинъ утверждаетъ, что сіе Тайное Общество, съ названіемъ коего онъ не помнитъ, и новымъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генералъ-Маіоръ Фонъ-Визинъ напротивъ, что все окончилось одними предположеніями и признаніемъ нѣсколько разъ повторенными, что *никакая цѣль не оправдываетъ*

средствъ. Первый прибавляетъ, что назначенныя въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрушеніи *Союза Благоденствія* и долженъ былъ представить ей письменное сообщеніе отъ Предсѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже знавъ все по слухамъ, Пестель и Юшневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ, не признавать Общества разрушеннымъ; во 2-хъ, воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалить *всѣхъ слабосердыхъ, представя имъ опасности и трудности предпріятія.*

Въ слѣдствіе сего, когда по собраніи Думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, то Юшневскій говорилъ приготовленную имъ рѣчь; но симъ не удалилъ никого, напротивъ подстрекнулъ самолюбіе присутствовавшихъ Членовъ; Полковникъ Аврамовъ, (послѣ, какъ онъ увѣряетъ, раскаявшійся,) объявилъ, что если и всѣ оставятъ *Союзъ*, то онъ не перестанетъ полагать оный *существующимъ въ немъ одномъ*; другіе также провозгласили, что Депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, что Общество не разрушено и будетъ продолжать дѣйствовать, перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ. Какъ бывшіе на семъ собраніи, такъ и пристававшіе вскорѣ по томъ къ ихъ мнѣнію, Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Ивашевъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинской, Басаргинъ, Князь Сергѣй Волконской, Василій Давыдовъ, (вѣроятно сообразуясь съ положеніями сочиненнаго Пестелемъ Устава перваго Тайнаго Общества,) приняли названіе *Бояръ Союза.* (1) Они выбрали Предсѣда-

(1) Пестель показываетъ, *что съ сего времени Члены Южнаго Общества,* или какъ онъ его называетъ, *Округа, раздѣляли на Братій, Мужей и Бояръ. Братья не имѣли права принимать другихъ; Мужи пользуясь симъ правомъ, должны были отъ принятыхъ ими скрывать имена прочихъ Членовъ. Бояре присоединялись къ Директоріи для рѣшеній въ важныхъ случаяхъ. Принимая новаго Члена, довольствовались его честнымъ словомъ.*

телями или Директорами, Пестеля, Юшневскаго, и сначала третьимъ Никиту Муравьева, ибо думали, что и онъ, не бывъ въ Москвѣ, также несогласенъ на уничтоженіе Общества. Но въ Петербургѣ, какъ утверждаетъ послѣдній (Никита Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ совершенно разстроено: большая часть Членовъ изъ него „вышла; остававшіяся Управы, не имѣя между собою связи, не имѣя никакого Устава и общаго управленія, не „знали, чего хотѣли, или не могли дать себѣ отчета въ „своихъ желаніяхъ.“ (1) Только въ исходѣ 1822 года, сіе Петербургское или Сѣверное Общество снова образовалось. Его раздѣлили на *Убѣжденныхъ* и *Соединенныхъ* или *Согласныхъ* (2). *Союзъ Убѣжденныхъ* или Верхній Кругъ, составлялся изъ основателей; (3) принимали въ оный и другихъ изъ *Союза Соединенныхъ*, но не иначе, какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Петербургѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой-либо рѣшительной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ Членовъ *Думы* или *Совѣта*

---

(1) Титулярный Совѣтникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ возвратясь изъ Москвы въ 1821 году, начиналъ изъ нѣкоторыхъ Членовъ уничтоженнаго *Союза* составлять новое Тайное Общество; въ оное приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенскаго, Полковника Нарышкина и его Семенова, да принялъ Полковника Митькова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ по томъ Гвардія выступила въ походъ и дѣйствія Общества прекратились. Семеновъ не знаетъ, имѣло ли оно Уставъ; онъ прибавляетъ, что ни Тургеневъ, ни другіе Члены сего Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намѣреній противъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

(2) Показаніе Князя Евгенія Оболенскаго.

(3) Главными изъ сихъ основателей, или возобновителей Общества, по словамъ Никиты Муравьева, были: онъ самъ, Князь Оболенскій и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ Членовъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго Общества, *Соединенныхъ*, и *Убѣжденныхъ*, равно какъ и въ Южномъ, Членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ

управлявшаго Обществомъ; дозволялъ принятіе новоступающихъ; требовалъ отчетовъ отъ *Думы*. Ненаходящійся въ ономъ Членъ могъ принять не болѣе двухъ, и согласія на то испрашивалъ чрезъ Члена, коимъ былъ самъ принятъ; сей послѣдній такъ-же, если не былъ въ числѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе чрезъ такую же цѣпь доходило отъ *Думы* до принимающаго новыхъ Членовъ. Сихъ съ начала испытывали, готовили, по томъ открывали имъ мало по-малу цѣль Тайнаго Общества, но о средствахъ для достиженія оной и о времени начатія дѣйствій долженъ былъ имѣть свѣдѣніе одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣпыми орудіями, говорили только, что ихъ дѣло рубиться; нововступившіе и вообще всѣ непричисленные къ *Убѣжденнымъ*, знали одного принявшаго ихъ Члена. Но сіе правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдались (1).

Возобновивъ Тайное Общество, Начальникомъ онаго нѣсколько времени признавали одного Никиту Муравьева; по томъ въ концѣ 1823 года, рѣшась для лучшаго успѣха имѣть трехъ Предсѣдателей, присоединили къ нему Князя Сергѣя Трубецкаго, лишь возвратившагося изъ за границы, и Князя Евгенія Оболенскаго (2). Чрезъ годъ послѣ того первый отправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Штабѣ 4-го Корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войски онаго, и для того, чтобы наблюдать за Пестелемъ, коему главные дѣйствователи Сѣвернаго Общества недовѣряли, ибо по словамъ Рылѣева видѣли въ немъ *хитраго властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте.* На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣланъ Членомъ *Директоріи* или *Думы*

---

(1) Показаніе Александра Бестужева.

(2) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; онъ отказался за нездоровьемъ, множествомъ иныхъ занятій и худымъ успѣхомъ его Предсѣдательства въ Москвѣ.

Рылѣевъ, который настоялъ, чтобы впредь сіи *Директоры* или *Правители* были не безсмѣнными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Петербургскаго или *Сѣвернаго Союза съ Южнымъ,* какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки и почти всегда на словахъ; *Думы* боялись ввѣрять письма даже Сочленамъ своимъ, ибо оныя могли по нечаянному случаю попасть въ руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внутренняго устройства; но имѣли одну цѣль, испроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Коммиссія представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъисканные ею списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлеченіями (1). Для достиженія цѣли своей, также въ обоихъ

---

(1) Одинъ проектъ Конституціи написанъ Никитою Муравьевымъ. Онъ предполагалъ Монархію, но оставляя ИМПЕРАТОРУ власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлилъ Россію на независимыя, соединенныя общимъ союзомъ области. Сей проектъ, по увѣренію Пестеля, служилъ только для вновь принимаемыхъ Членовъ, коихъ боялись устрашить предложеніемъ учредить Республику; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что онъ говорилъ сіе обманывая Пестеля, чтобъ не разсердить его и чтобъ Южное Общество не отдѣлилось совершенно отъ Сѣвернаго. Другая Конституція, съ именемъ *Руской Правды* и совершенно въ духѣ Республиканскомъ, есть сочиненіе Пестеля. Обѣ имѣютъ основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать всѣ виды, по волѣ образователей. Обѣ, даже по мнѣнію нѣкоторыхъ умнѣйшихъ Членовъ *Союза*, равно доказываютъ совершенное незнаніе отечественнаго края, свойствъ онаго, выгодъ и потребностей: а въ такъ названной *Руской Правдѣ*, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшное невѣжество. Редакторъ раздѣляя Имперію на большія области и отторгая отъ оной почти всѣ присоединенныя отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію, и Губерніи Новгородскую и Тверскую. *Холмогорскою* областію, а Губерніи Архангельскую, Ярославскую Вологодскую, Костромскую и Перм-

думали употребить одни средства: силу, дѣйствіе войскъ, которыя надѣялись склонить къ возмущенію. (1) Приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на Югѣ, въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываетъ Капитанъ Майборода, Полковникъ Пестель, то ласкалъ рядовыхъ, то вдругъ, когда ожидали покойнаго ИМПЕРАТОРА въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и вѣроятно незаслуженнымъ наказаніямъ. „*Пусть думаютъ*, говорилъ, *что* „*не мы, а высшее начальство и самъ ГОСУДАРЬ причиною излишней строгости.*“ Подполковникъ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, также всячески, и въ Черниговскомъ, и въ другихъ полкахъ 9-й Дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ томъ числѣ выписанныхъ изъ прежняго Семеновскаго полка; внушалъ имъ мысли о воз-

---

скую, областію *Сѣверскою* или *Сѣверянскою*. По его плану Временное Правленіе долженствовало служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республикѣ, и первою мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искуснаго, дѣятельнаго шпіонства, съ тѣмъ, чтобы шпіонами были люди умные *и самой чистой нравственности.* Временное Правленіе долженствовало также основать новое Іудейское Царство, изъ находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. *Ихъ будетъ два милліона*; говоритъ Пестель (въ томъ числѣ женщины, старики, дѣти); *они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и выбравъ мѣсто на берегахъ малой Азіи завести свое независимое Государство.* Юшневскій поправлялъ только слогъ сего Пестелева сочиненія. Кромѣ сихъ, найдены еще два проекта Конституцій: одинъ не полный въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не что иное, какъ списокъ Конституціи Муравьева, съ весьма неважными перемѣнами; другой, Государственный Завѣтъ, у Сергѣя Муравьева-Апостола; сей послѣдній есть сокращеніе Пестелева проекта.

(1) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіе бывшихъ не задолго предъ революцій въ Испаніи, Неаполѣ и Піемонтѣ. Иные, говоритъ Пестель, полагали, что возмущенію должно быть въ Петербургѣ; другіе, что надобно начать въ Арміи, итти на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить перемѣну, установить новый образъ Правленія.

можности и близости всеобщей перемѣны, требуя обѣщанія, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовать.

Дѣйствія сего Тайнаго Общества (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ Членовъ; оныя съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшительнаго заговора противъ власти законной, и скоро на совѣщаніяхъ стали обнаруживаться въ часто повторяемыхъ предложеніяхъ злодѣйскіе, страшные умыслы. Въ Тульчинской Думѣ первенствовалъ, какъ и прежде, Полковникъ Пестель; его Сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ, хотя по наружности недѣятельнымъ, былъ Юшневскій; отъ нихъ зависѣли всѣ составлявшіе Южное Общество, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомственныя Думѣ двѣ Управы: *Каменскую* или *Правую*, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергѣй Волконской, и *Васильковскую* или *Лѣвую*, въ коей начальствовали Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ: (первый, Муравьевъ, послѣ сдѣланъ и третьимъ Членомъ Думы) (1). Въ Генварѣ 1823 года были въ Кіевѣ собраны Начальства всѣхъ Управъ, Пестель, Юшневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергѣй Волконской, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ: они читали отрывки Пестелевой *Русской Правды*, и сдѣланъ вопросъ: *при введеніи нашихъ новыхъ законовъ*, какъ быть съ ИМПЕРАТОРСКОЮ фамиліею? *Истребить ее*, сказалъ Пестель; съ нимъ согласились Юшневскій, Давыдовъ, Волконской; но Бестужевъ-Рюминъ думалъ удовольствоваться смертію одного ИМПЕРАТОРА, (прочихъ Членовъ Цар-

(1) Въ послѣдствіи, они отдѣлили Тульчинскую Управу отъ Думы или Директоріи, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барятинскаго. Сіи Управы иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались *Вентами* или *Вендитами*, въ подражаніе Италіанскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вѣрить показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году; но Начальники оной, Князь Волконской и Давыдовъ, были уже и прежде въ числѣ Главныхъ Членовъ Южнаго Общества.

ственнаго Дома предполагали, какъ показываетъ Пестель, вывезти за границу, употребивъ къ тому Кронштатскій Флотъ); Сергѣй Муравьевъ на сей разъ противился вообще ихъ мнѣнію. онъ не хотѣлъ Цареубійства. Кончили тѣмъ, что хотя большинство голосовъ на сторонѣ Пестеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человѣкъ рѣшили вопросъ столь важный. Бестужевъ-Рюминъ послѣ прислалъ къ Юшневскому рѣчь, въ коей осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи по совершеніи революціи не будутъ опасны; „чего, „говорилъ онъ, могутъ еще пожелать Русскіе, когда *мы* „устроимъ для нихъ хорошее Правленіе, когда *мы* дадимъ „имъ мудрые законы?" (1) Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее, или притворное несогласіе, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ въ томъ же 1823 году при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Пестелемъ, Княземъ Сергѣемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, истребить весь ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ. Князь Сергѣй Волконскій утверждаетъ, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Бестужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доставлено Княземъ Волконскимъ), требуя смерти Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, отъ Членовъ Тайнаго Польскаго Общества, съ коимъ онъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ вступилъ въ сношенія и связи.

Открытіе сего Польскаго Тайнаго Общества и переговоры съ нимъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Бестужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условія съ повѣренными сего Общества, коего цѣлію было отдѣленіе отъ Россіи, независимость Польши въ ея преж-

---

(1) Сей отрывокъ рѣчи Бестужева на Французскомъ въ его отвѣтахъ.

немъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Бестужевымъ-Рюминымъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество обѣщало признать независимость Польши, возвратить ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіею, (qui ne sont pas encore Russifiées), между прочими, область Бѣлостокскую, Губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однако же нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи Полякамъ и стараться искоренять взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія, *какого бъ ни были они рода*, чтобы препятствовать *Государю Цесаревичу* пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, итти на Литовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между простыми Членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ; сими Коммисарами назначены Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чарковскій. Въ послѣдствіи Пестель самъ и Князь Сергѣй Волконскій входили въ новые переговоры съ Депутатами Польскаго Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ (1). Пестель признается, что обѣщалъ независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительнаго о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по картѣ Россіи имъ сочиненной и прило-

(1) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южнаго Общества, взялся предложить Варшавской Директоріи, чтобы съ *Его Высочествомъ Цесаревичемъ* было поступлено *точно такъ въ Польшѣ, какъ съ прочими Членами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи поступятъ въ Россіи:* онъ надѣялся, что Директорія согласится (Показаніе Бестужева-Рюмина.)

женной къ проекту конституціи (*Русской Правдѣ*), что онъ въ своихъ планахъ отъ состава Имперіи отдѣлялъ всѣ означенныя Бестужевымъ части прежней Польши, и хотя на совѣщаніяхъ съ нѣкоторыми Петербургскими Членами, (такъ показываетъ Никита Муравьевъ,) на упрекъ за сіе намѣреніе, ему и Давыдову, они оба отвѣчали: „какъ быть! слово уже дано, и на то была воля Южнаго „Общества.“ Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажется, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренные онаго требовали отъ Пестеля, чтобы онъ далъ имъ узнать важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ противъ настоящаго порядка, обѣщая съ своей стороны наименовать и сблизить съ ними такихъ же. Пестель *былъ принужденъ* отвѣчать не ясно, ибо не могъ назвать никого; Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершенно прекратились, ибо опредѣлено было обоюднымъ уполномоченнымъ съѣхаться опять въ Кіевѣ, въ Генварѣ 1826 года. Въ прочемъ все сіе должноствуетъ быть точнѣе объяснено производящимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не за долго до сихъ странныхъ сношеній, въ коихъ частные люди своевольно располагали достояніемъ Отечества и судьбою Правительствъ и народовъ, Управа Васильковская, то есть Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, замышляли начать мятежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, которая тогда была собрана въ лагерѣ при Бобруйскѣ, ожидая прибытія покойнаго ГОСУДАРЯ и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они хотѣли, (оба въ томъ согласно признаются) въ положенный день, или ночь, съ помощію нѣсколькихъ сообщниковъ одѣтыхъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ Швейковскій, *овладѣть* ГОСУДАРЕМЪ и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; также взять подъ стражу Генералъ-Адъютанта Барона Дибича, произвести бунтъ

въ лагерѣ и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (которая, говорятъ они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) итти на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войски. Но, какъ извѣстно уже ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Коммиссіею неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно ознаменованы и нетерпѣливостію страстей, и ничтожностію средствъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдашнему обыкновенію въ заговорахъ, они часто были сами ослѣплены своими вымыслами, и лишь въ минуты, назначенныя для совершенія предпріятія, узнавали свою слабость. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, думавъ возмутить цѣлой корпусъ войскъ, скоро увѣрились, что въ ономъ могли имѣть только двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Подполковника Норова. Въ слѣдствіе того положили, 1-е, Бестужеву ѣхать въ Москву, узнать, что тамъ дѣлаютъ настоящіе или бывшіе Члены Тайнаго Общества, пригласить ихъ, именно Михайла Муравьева и Михайла Фонъ-Визина, къ участвованію въ новыхъ планахъ, и для исполненія оныхъ привезти нѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-е, требовать мнѣнія и помощи Пестеля чрезъ Василья Давыдова, котораго за тѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не пріѣхалъ и не отвѣчалъ; Бестужевъ нашелъ въ Москвѣ только Ивана Фонъ-Визина и Якушкина, которые отказались отъ всякаго содѣйствія, и начальники Васильковской Управы остались при одномъ злодѣйственномъ умыслѣ. Пестель утверждаетъ, что онъ удержалъ ихъ; но сему нельзя вѣрить, ибо изъ показаній Бестужева-Рюмина (1) видно, что въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1824 года составленъ планъ другаго и еще болѣе преступнаго покушенія, имъ Пестелемъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, Сергѣемъ Муравь-

---

(1) Также Поджіо, В. Давыдова и Сергѣя Муравьева.

евымъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали, ошибочно, что покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ будетъ въ семъ году осматривать войски 3-го Корпуса при мѣстечкѣ *Бѣлая Церковь*, и заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ пріѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ павильйонъ парка Александріи, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры Офицеровъ, (въ томъ числѣ разжалованныхъ,) коихъ они считали готовыми на злодѣйство, ворвутся въ комнаты ГОСУДАРЯ и умертвятъ ЕГО (1). Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Швейковскій и Тизенгаузенъ должны были произвести возмущеніе въ лагерѣ, идти на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Кіева отправиться въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное Общество, и съ нимъ Бестужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка. Но смотра не было; по тому даже не сдѣлано предложенія назначаемымъ въ убійцы (2) и можетъ быть нерожденнымъ для злодѣйства Офицерамъ и рядовымъ: по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выписанный изъ Гвардіи, говорилъ послѣ: (такъ свидѣтельствуетъ Бестужевъ-Рюминъ,) „знаю, что для успѣха „намъ нужна смерть ГОСУДАРЯ; однако жъ если жребій „велитъ мнѣ быть исполнителемъ ужаснаго приговора, „то я самъ себя лишу жизни.“

Но исполненіе сихъ преступныхъ намѣреній только-что отлагалось; оно, какъ явствуетъ изъ множества показаній, было постоянною мыслію руководителей Южнаго Тайнаго Общества. Уже и въ 1821 году, по свидѣтельству Ротмистра Ивашева, вскорѣ послѣ возобновленія Союза на Югѣ, въ одномъ собраніи, гдѣ находились Пес-

(1) Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнію должно было только арестовать ГОСУДАРЯ.

(2) Сихъ только они между собою называли *заговорщиками*, другихъ же соумышленниковъ *революціонерами*.

тель, Юшневскій, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Барятинской, Вольфъ, Крюковы 1-й и 2-й и Басаргинъ, Члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣненіе существующаго въ Государствѣ порядка, *во что бы ни стало*, предполагая не только *упраздненіе* Престола, но *истребленіе всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать*; средства къ сему предоставляли избрать Директорамъ, Пестелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власть неограниченную (1). Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовѣ, Ивашевѣ, двухъ Крюковыхъ, Князѣ Барятинскомъ и Штабъ-Лѣкарѣ Вольфѣ, (который показываетъ сіе,) Пестель требовалъ рѣшительнаго утвержденія плана его, ввести въ Россіи Республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и *упразднить* Царствующій Домъ: Члены изъявили согласіе. Въ 1822 году Князь Барятинской принимая въ общество Полковника Фалленберга, взялъ съ него *клятву жертвовать всѣмъ и даже покуситься на жизнь ИМПЕРАТОРА.* (2) Въ 1823 году младшій изъ братьевъ Поджіо (3) вступивъ въ *Союзъ*, нашелъ, что всѣми (Южными) Управами положено было имѣть цѣлію установленіе Республики, но изъ осторожности не вдругъ открывать сіе нововводимымъ. Въ семъ же году Поджіо видѣлъ въ Петербургѣ Князя Барятинскаго и письмо, которое онъ привозилъ отъ Пестеля къ Никитѣ Муравьеву. Пестель спрашивалъ о числѣ Членовъ, силѣ, успѣхахъ Сѣвернаго Общества: готовы ли въ Петербургѣ къ возмущенію? и прибавлялъ: *les demi mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir maison nette;* (*слабыя мѣры ни къ чему негодятся; мы, здѣшніе, ду-*

(1) На очныхъ ставкахъ, подтвердивъ показаніе Ивашева, нѣкоторые, (Юшневскій, Басаргинъ, Князь Барятинской и Крюковъ 2-й,) прибавили, что сіе происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было непризнавать Общества разрушеннымъ.

(2) Показаніе Фалленберга, и Князь Барятинской сознался въ этомъ на очной съ нимъ ставкѣ.

(3) Показаніе самого Поджіо.

маемъ все до-чиста искоренить). Какъ, вскричалъ Никита Муравьевъ, *они тамъ Богъ вѣсть что затѣяли: хотятъ всѣхъ.* Князь Барятинской требовалъ рѣшительнаго отвѣта: Никита Муравьевъ объявлялъ, что ихъ намѣреніе *начать съ обращенія умовъ,* (*commencer par la propagande;*) по нимъ (Никитою Муравьевымъ,) какъ утверждаетъ въ своихъ показаніяхъ Поджіо, иные въ Петербургѣ тогда были недовольны, хуля его за медлительность, бездѣйствіе, холодность. Въ числѣ тѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ не ужасаясь злодѣйства, Поджіо именуетъ: Митькова, который на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: *я съ вашимъ мнѣніемъ* (о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи) *согласенъ совершенно до корня;* (1) Князя Валеріяна Голицына, повторившаго слова Митькова; (2) Рылѣева; *исполненнаго отваги,* какъ говоритъ показатель, но хотѣвшаго дѣйствовать и на умы, сочиненіемъ возмутительныхъ пѣсенъ и Катихизиса *свободнаго человѣка;* (3) наконецъ и Матвѣя Муравьева-Апостола (4). Поджіо представляетъ его одпимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Пестеля и Республиканскаго Правленія, готовымъ произнести смертный приговоръ всему Царствующему Дому, только съ тѣмъ, (сію мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и братъ его Сергѣй, и Бестужевъ-Рюминъ, и Пестель,) чтобы злодѣйство ими внушенное казалось дѣломъ другихъ, послѣдствіемъ заговора составленнаго внѣ ихъ Тайнаго Общества, и чтобы они могли избѣгнуть отъ кары

---

(1) Митьковъ сознавался въ томъ на очной ставкѣ съ Поджіо: послѣ онъ опять началъ запираться.

(2) Онъ однакожъ въ этомъ не признается

(3) Рылѣевъ только думалъ кончить сей Катихизисъ свободнаго человѣка, начатый Никитою Муравьевымъ, но не успѣлъ. Въ сочиненіи возмутительныхъ стиховъ и пѣсни онъ признался.

(4) Самъ Матвѣй Муравьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ отвѣтовъ своихъ утверждаетъ, что сверхъ названныхъ Подполковникомъ Поджіо, сіе мнѣніе (объ истребленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,) раздѣляли въ Петербургѣ еще многіе изъ Членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общества. Нѣкоторые признали справедливость сего показанія, какъ сіе

праведнаго всеобщаго омерзѣнія (1). Но сіи мнѣнія Матвѣя Муравьева значительно измѣнились въ теченіи слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (отъ 3-го Ноября 1824) онъ напротивъ изъявляетъ благоразуміе, старается удержать брата отъ всякихъ покушеній, доказываетъ ему, если не беззаконность, то по крайней мѣрѣ безрасудность предпріятія и невозможность успѣха: „Духъ въ Гвардіи, пишетъ онъ, и „вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не тотъ, какой „мы предполагали. ГОСУДАРЬ и Великіе Князья лю-„бимы; они съ властію имѣютъ и способы привязывать къ „себѣ милостями; а мы, что можемъ обѣщать, вмѣсто „чиновъ, денегъ и спокойства? Метафизическія разсужде-„нія о политикѣ и двадцати-лѣтнихъ Прапорщиковъ въ „Правители Государства. Изъ Петербургскихъ умнѣйшіе „начинаютъ видѣть, что мы обманываемся и обманываемъ „другъ друга, твердя о нашихъ силахъ: въ Москвѣ я „нашелъ только двухъ Членовъ, которые сказали мнѣ: „здѣсь ничего не дѣлаютъ, да и дѣлать нечего (2).“

подробно означено въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявилъ послѣ, что не говорилъ съ ними о томъ: противились же сему мнѣнію, какъ показываетъ онъ, Князь Трубецкой, и Никита Муравьевъ; онъ приводитъ слова послѣдняго: *Je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée* (*я объявляю этимъ господамъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія должна быть священна*).

(1) Пестель, если вѣрить словамъ Никиты Муравьева, думалъ даже сихъ заговорщиковъ-убійцъ имъ возбужденныхъ немедленно казнить смертію, и такимъ образомъ, будто бы отмщая за ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, отклонить отъ своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной ставкѣ съ Никитою Муравьевымъ, Пестель не признался въ семъ послѣднемъ намѣреніи.

(2) Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ показываетъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ, что онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда видѣлся съ Поджіо въ Петербургѣ; долго не получая извѣстій о братѣ своемъ Сергѣѣ, онъ вообразилъ, что заговоръ открытъ и братъ его подъ стражею. „Терзаемый горестію, страхомъ, говоритъ онъ, я въ

По всему видно, что и дѣятельнѣйшіе въ Тайномъ Обществѣ точно не стыдясь обманывали другъ друга. Такъ, Генералъ-Маіоръ Князь Сергѣй Волконской сообщалъ Пестелю, что онъ подговорилъ многихъ Офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключеніемъ лишь полка его личнаго непріятеля Бурцова; называлъ нѣкоторыхъ, будто бы принятыхъ имъ или *приготовленныхъ,* и послѣ долженъ былъ признаться, что все было имъ вымышлено, изъ тщеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ, они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главныя силы на Сѣверѣ и тамъ должно начаться дѣйствіямъ, а въ Петербургѣ, что все готово на Югѣ; утверждали иногда, что Москва рѣшитъ дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы, и очень мало Членовъ, большою частію отставшихъ отъ *Союза*; говорили также, и также ложно, что есть Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, послѣднее будто бы подъ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но то же самое чувство тщеславія не допускало ихъ, ни сердиться за обманъ, ни признаваться въ перемѣнѣ образа мыслей. Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, послѣ означеннаго выше письма къ брату, въ коемъ онъ сверхъ того изъявлялъ весьма невыгодное мнѣніе о Пестелѣ, послѣ

„безуміи хотѣлъ мести, хотѣлъ самъ покуситься на жизнь ГОСУДАРЯ „и объявлялъ о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ Офицерамъ, Вадковскому, Свистунову, Артамону Муравьеву." Первый думалъ для сего употребить бывшее у него духовое ружье; послѣдній назначалъ день, когда его эскадронъ будетъ въ караулѣ. Но Матвѣй Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставилъ мысль о злодѣйственномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ Офицеровъ, (Ѳедоръ Вадковскій) предполагалъ, между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общества, убить Покойнаго ИМПЕРАТОРА и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшей Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ и тутъ же провозгласить установленіе Республики. Подпоручикъ Кривцовъ и Корнетъ Александръ Муравьевъ говорятъ, что находя сіе предположеніе нелѣпымъ, сочли его за шутку

разговора въ томъ же духѣ съ пріѣзжавшимъ къ нему въ деревню Маіоромъ Лореромъ, вдругъ снова началъ увѣрять Пестеля въ привязанности къ нему, во рвеніи къ успѣху его плановъ. (1) Сей послѣдній, (Пестель,) какъ свидѣтельствуютъ Никита Муравьевъ, другіе допрошенные и самый ходъ происшествій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ властелиномъ; большая часть Членовъ слѣпо ему вѣрила; иные, въ томъ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергѣй Волконской, не знавъ его проекта Конституціи, хотѣли всѣмъ жертвовать для введенія предположеннаго въ ней образа Правленія. (2) Впрочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ часто дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались не его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо встрѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Пестель зналъ, что онъ Членъ ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ такихъ, коихъ по словамъ его не было нужды *пришпоривать*, но сперва говорилъ очень осторожно, только искалъ плѣнить его умомъ, велерѣчіемъ, лестью; много разсуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, *начавъ отъ Нимврода*, и особенно охуждалъ наслѣдственный въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ восторгѣ, который въ другомъ случаѣ можно бы назвать дѣтскимъ, вскричалъ: *должно признаться, что всѣ жившіе до насъ ничего не разумѣли въ Государственной Наукѣ; они были ученики, и наука въ младенчествѣ:* то онъ сталъ мало по-малу намѣкать о томъ, что для торжества ихъ идей нужны усилія, жертвы: отвѣтъ, уже воспламененнаго

(1) Уступая прозьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Пестелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергѣемъ и Бестужевымъ-Рюминымъ.

(2) Князь Сергѣй Волконской говоритъ самъ, что онъ видѣлъ только небольшіе отрывки Пестелевой *Руской Правды* и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

до бѣшенства и нынѣ горько раскаявшагося Поджіо, былъ готовъ: *принесемъ на жертву всѣхъ*; тогда Пестель сжавъ руку, сказалъ: *давай считать ихъ по пальцамъ; для удара я готовлю двенадцать удальцовъ: Барятинской уже набралъ нѣкоторыхъ.* Дошедши до Царственныхъ Особъ женскаго пола, онъ на минуту остановился: *знаешь ли, Поджіо, что это ужасно!* и однако жъ заключилъ свой страшный счетъ числомъ 13-ть, прибавя: *если убивать и въ чужихъ краяхъ, то конца не будетъ; у всѣхъ Великихъ Княгинь есть дѣти: довольно объявить ихъ лишенными правъ на Царство; и кто захочетъ Престола облитаго кровью?* Но Пестель самъ, какъ показываетъ его сообщникъ-обвинитель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власти Царской. „Кто же, спрашивалъ онъ у Поджіо, „будетъ главою Временнаго Правительства?— Кому быть „кромѣ того, кто начинаетъ и безъ сомнѣнія совершитъ „великое дѣло революціи, кромѣ Васъ? — Не ловко мнѣ, „нося имя не Русское. — Что нужды! Вы уймете самое „злорѣчіе, удалясь какъ Вашингтонъ въ среду простыхъ „гражданъ: вѣдь Временное Правительство недолго будетъ „дѣйствовать, годъ, много два. — О, нѣтъ! возразилъ „Пестель, не менѣе десяти лѣтъ, они необходимы для „однихъ предварительныхъ мѣръ; между тѣмъ чтобы не „роптали, можно занять умы внѣшнею войною, возстановленіемъ древнихъ Республикъ въ Греціи. А окончивъ „великій подвигъ, я заключусь въ Кіевской Лаврѣ, буду „схимникомъ и *тогда* примусь за вѣру.“ (1)

---

(1) Пестель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, коихъ намѣренъ былъ употребить, щедро обѣщая своимъ соумышленникамъ Министерства и всѣ важныя мѣста въ Государствѣ: о предателяхъ сказалъ, что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены мщенію кинжаламъ, aqua tophana, и проч. и проч. Послѣ, когда Василій Давыдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мнѣніе? *всѣхъ!* то онъ отвѣчалъ, усмѣхаясь: Да! *Поджіо* ужасный человѣкъ. На очной

Ослѣпляя такимъ образомъ людей незрѣлаго ума въ своемъ непосредственномъ кругу, заражая или по крайней мѣрѣ укореняя въ ихъ сердцахъ беззаконныя и безчеловѣчныя намѣренія, Директоръ Южнаго Тайнаго Общества продолжалъ стараться и о томъ, чтобы распространить свое вліяніе на Сѣверную Думу (1). Князь Сергѣй Волконской, Давыдовъ, Швейковскій пріѣзжали въ Петербургъ, (первый два раза,) съ предложеніемъ соединить оба Общества, дѣйствовать вмѣстѣ, стремиться къ одной, опредѣленной Южными Членами, цѣли. Въ 1824 году былъ и самъ Пестель. — Онъ возвратясь на Югъ, увѣрялъ, что привелъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общества Южное и Сѣверное соединились; что съ начала ему противились во многомъ, и однажды онъ въ нетерпѣніи ударивъ по столу, сказалъ: *такъ будетъ же республика*; что наконецъ всѣ согласились съ его мнѣніемъ и видами. Но Члены Петербургскаго Общества показываютъ другое; Рылѣевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ

ставкѣ Пестель признался, что имѣлъ съ нимъ означенный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театральныхъ движеній, и мнѣ ни какой нужды не было воспламенять Поджіо; я нашелъ его готовымъ на все.*

(1) Тѣми же средствами: ласкательствомъ; однажды въ разговорѣ съ Рылѣевымъ, какъ сей показываетъ, Пестель, чтобы привязать къ себѣ сего тогда новаго Члена и узнать его образъ мыслей, изъявлялъ попеременно разныя политическія мнѣнія: *онъ былъ*, говоритъ Рылѣевъ, *и Гражданиномъ Сѣверо-Американскимъ, и защитникомъ, то Государственнаго Устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ.* Между прочимъ сказавъ, что и богатствомъ, и силой, и славой, Англія обязана своимъ законамъ, онъ чрезъ минуту согласился съ Рылѣевымъ, что сіи законы устарѣли, негодятся для нашего вѣка, наполнены недостатками и могутъ *плѣнять только слѣпую чернь, Купцовъ, Лордовъ и близорукихъ Англомановъ.* Хваля Бонапарте, на слова Рылѣева, что теперь уже Наполеонамъ быть нельзя, что даже честолюбцу должно, для собственной выгоды, подражать скорѣе Вашингтону, Пестель отвѣчалъ: правда, но если бы и вышелъ Наполеонъ, то мы все будемъ не въ проигрышѣ.

Южнымъ для того единственно, чтобы надзирать за Пестелемъ и противодѣйствовать ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никиты Муравьева, Пестель послѣ пріѣзда въ Петербургъ на собраніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рылѣевѣ, Матвѣѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недѣятельность Сѣвернаго Общества, на недостатокъ единства точныхъ правилъ, на различіе устройствъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Обществѣ были *Бояре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слить оба Общества въ одно, назвать *Боярами* главныхъ Петербургскихъ Членовъ, имѣть однихъ Начальниковъ, всѣ дѣла рѣшить большинствомъ голосовъ *Бояръ*, обязать ихъ и прочихъ Членовъ повиноваться слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказалъ Князь Трубецкой Никитѣ Муравьеву, который не былъ на семъ собраніи. „Мнѣ это весьма „не понравилось, говоритъ Муравьевъ, и когда вскорѣ за „тѣмъ Пестель пришелъ ко мнѣ, то у насъ началось „преніе; Пестель говорилъ, что надобно прежде всего истребить всѣхъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, „заставить Синодъ и Сенатъ объявить наше Тайное Об„щество *времяннымъ Правительствомъ съ неограниченною „властію*, что сіе времянное Правительство принявъ при„сягу всей Россіи, раздавъ Министерства, Арміи, Кор„пуса и прочія мѣста Членамъ Общества, мало по-малу, „въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ вводить новый „порядокъ. Я нашелъ сей планъ, равно и варварскимъ, и „несбыточнымъ (1). Въ слѣдствіе сего разговора Никита Муравьевъ на другомъ собраніи Общества доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ съ Южнымъ невозможно, по

---

(1) Планъ самого Муравьева, какъ онъ показываетъ, былъ слѣдующій:

1. Окончивъ свой проектъ Конституціи, раздать множество экземпляровъ онаго людямъ всѣхъ состояній;

дальности разстоянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякій слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не противорѣчилъ Пестелю, и такъ большинство голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли; онъ же не сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предоставлялъ себѣ право вмѣстѣ съ своими Боярами принимать новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будетъ слѣпымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которыя могутъ быть противны его совѣсти, и хочетъ имѣть свободу выйти изъ Общества. Его слова подѣйствовали; Пестель долженъ былъ согласиться оставить все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собрать уполномоченныхъ для постановленія правилъ и для избранія однихъ Правителей въ оба Общества: *съ тѣхъ поръ онъ* (1) *видимо охладѣлъ къ главнымъ Членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣренности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ Конституціи, однако жъ не прислалъ и не входилъ ни въ какія объясненія объ устройствѣ и состояніи Южнаго Общества.* О Князѣ Сергѣѣ Волконскомъ Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ былъ въ Петербургѣ послѣ Пестеля, (вѣроятно во второй разъ,) и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Обществъ Сѣвернаго и Южнаго.

---

2. Произвести возмущеніе въ войскѣ и тогда напечатать сей проектъ;

3. По мѣрѣ успѣховъ возмущенія, во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ учреждать предположенныя имъ новыя Начальства и другія Присутственныя мѣста;

и 4. Если бы ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе Республиканскаго Правленія, но только *въ сей крайности*, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ увѣряетъ, отчасти перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республиканскими.

(1) Слова Никиты Муравьева.

Въ семъ послѣднемъ безпрестанно оказывалось нетерпѣніе приступить къ дѣйствію, мятежамъ, и было останавливаемо только чувствомъ безсилія. Сіи порывы особенно волновали такъ называемую Васильковскую Управу, которая часто, какъ увѣряетъ Пестель, составляла планы, рѣшалась на предпріятія, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Директоріи; но увѣдомляла ее обо всемъ. Сія Управа приняла многихъ новыхъ Членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ сношенія съ Польскимъ Обществомъ и ею же въ 1825 году открыто другое Тайное Общество, *Соединенныхъ Славянъ*, которое было и не весьма многочисленно, и не значительно, ни по званію, ни по свойствамъ Членовъ своихъ, и коего существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основать оное вздумалъ 1823 года Подпоручикъ Артиллеріи Борисовъ 2-й, пригласивъ къ тому своего брата и одного Волынскаго Шляхтича Люблинскаго. Онъ сочинилъ, а Люблинскій перевелъ на Польскій языкъ, формулу клятвеннаго обѣщанія для вступающихъ и краткій Катихизисъ *Славянина*. Въ немъ, между многими ученическими апофѳегмами, о природѣ, о просвѣщеніи и предразсудкахъ, о простотѣ выраженій великодушія и надутомъ слогѣ рабства, сказано: *не надѣйся ни на кого кромѣ друзей и своего* ⊶ (оружія). *Друзья тебѣ помогутъ а* ⊶ *тебя защититъ*; и *ты еси Славянинъ, и на землѣ твоей, при брегахъ морей ее окружающихъ, построишь четыре порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронѣ Богиню просвѣщенія, и проч. и проч. Желаешь сего, жертвуй* 10-ю *частію своихъ доходовъ и будешь обитать въ сердцѣ друзей*. Въ клятвѣ, обѣщаясь хранить тайну, дѣйствовать для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: *Если измѣню, то да буду наказанъ, и угрызеніемъ совѣсти, и симъ оружіемъ, надъ коимъ произношу*

присягу; да внидетъ оно остріемъ въ сердце мое; да истребитъ всѣхъ мнѣ любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ сцѣпленіемъ неслыханныхъ бѣдъ. Цѣлію Общества они полагали, соединить общимъ союзомъ, и единообразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждаго, восемь Славянскихъ колѣнъ, означенныхъ на осміугольной печати ихъ: *Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Кроацію, Венгрію съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валлахіей;* средствъ для сего предпріятія, они, какъ говорятъ единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Заводя сіе Общество, Борисовъ старался только умножать число Членовъ, и чтобы придать ему важности, увѣрялъ принимаемыхъ, что оно сильно, что средоточіе онаго въ Петербургѣ, отрасли во всѣхъ земляхъ населенныхъ Славянами, и что основатель Общества есть извѣстный Молдавскій Князь, который теперь не въ Россіи. Во лживости сего и въ причинахъ побудившихв его вымыслить разсказываемую имъ басню, онъ въ послѣдствіи признавался Бестужеву-Рюмину и то-же подтвердилъ на допросахъ предъ Коммиссіею. Когда онъ и другіе Члены сего Тайнаго Общества познакомились съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ, ихъ было 36 человѣкъ (1), большою частію молодыхъ Офицеровъ Артиллеріи и нѣкоторыхъ Пѣхотныхъ полковъ 3-го Корпуса. Сей Корпусъ стоялъ тогда лагеремъ у мѣстечка Лещина: многіе изъ товарищей Муравьева и Бестужева-Рюмина по Южному Обществу видались съ ними ежедневно: Полковники Швейковскій, Тизенгаузенъ, Артамонъ Муравьевъ, Враницкій, Маіоръ Спиридовъ; положено, чтобы Бестужевъ обратилъ *Соединенныхъ Славянъ* къ своей цѣли. Ему было не трудно доказать невозможность когда-либо исполнить ихъ

(1) Кои означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность Русскаго думать о преобразованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и по томъ, говоря именемъ своего *многочисленнаго могущественнаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, именемъ Верховнаго Правленія, сокровеннаго даже и для большой части Членовъ въ непроницаемой тайнѣ,* пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему безпрекословно. Всѣ тутъ бывшіе согласились (1); Общество *Славянъ* присоединилось къ Южному, то есть къ Васильковской Управѣ; они обязались клятвою, цѣлуя образъ, который Бестужевъ снялъ съ шеи; а онъ, объявивъ, что должно стремиться къ ниспроверженію настоящаго порядка посредствомъ военной силы, раздѣлилъ ихъ на округи; начальники сихъ округовъ, для Артиллерійскихъ, Горбачевскій, для пѣхотныхъ, Спиридовъ, назывались *Посредниками,* ибо чрезъ нихъ *Соединенные Славяне* сносились съ Бестужевымъ и Южнымъ Обществомъ. По томъ онъ показывалъ имъ проектъ новыхъ Республиканскихъ законовъ (2) и увѣрялъ, что Князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣніе лучшихъ иностранныхъ Публицистовъ, кои всѣ одобрили сіе законоположеніе (3). Наконецъ требовалъ, чтобы они подговаривали солдатъ и готовились по его предписанію начать возмущеніе не позднѣе Августа 1826 года при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви, а можетъ быть

---

(1) Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Тютчевъ, Бечасновъ, Громницкій, Андреевичъ 2-й, Веденяпинъ 1-й, Мозгалевскій, Щипилла, Шимковъ, Киреевъ и Мозганъ. Сверхъ того присоединились къ Южному Обществу, но не присягали, Ивановъ и Лисовскій.

(2) Государственный завѣтъ, сокращеніе Руской Правды Пестеля.

(3) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проектъ Конституціи для исправленія нѣкоторымъ Французскимъ и Англійскимъ Литтераторамъ, коихъ образъ мыслей считали близкимъ къ своему; сіе объявляетъ Бестужевъ-Рюминъ.

и прежде. За тѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьева, гдѣ бывали и вышеименованные Члены Южнаго Общества и нѣкоторые изъ *Соединенныхъ Славянъ*, (1) они оба твердили имъ безпрестанно о близости, о пользѣ революціи, воспламеняли ихъ воображеніе и страсти, сначала намѣкали, потомъ говорили ясно и рѣшительно о необходимости посягнуть на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, истребить всю *Династію*. Одинъ изъ Общества *Соединенныхъ Славянъ*, (Горбачевскій,) сказалъ: но это противно Богу и религіи. — Неправда, возразилъ Сергѣй Муравьевъ, и сталъ имъ читать свои выписки изъ Библіи, коими, ложно толкуя ихъ, хотѣлъ доказать, что Монархическое Правленіе не угодно небу. „Надобно, повторялъ Бестужевъ, *самый прахъ ихъ*, (Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ „Фамиліи,) *развѣять по землѣ*. Послѣдствій такихъ, какъ „во Франціи, бояться не должно: тамъ началъ революцію „народъ, а не войско; у нихъ не было хорошей Конститу„ціи, одна смѣняла другую, всѣ были наполнены недостат„ками, и между Верховными Правителями ихъ, Консу„лами, былъ человѣкъ отважный съ обширнымъ геніемъ: „у насъ противъ всего подобнаго взяты мѣры.“ (2).

Во время сихъ свиданій и переговоровъ, Члены Васильковскаго Округа едва не рѣшились немедля поднять знамя бунта. Получено извѣстіе, что у одного изъ нихъ, (Швейковскаго,) отнятъ полкъ: онъ былъ въ отчаяніи, сообщники его также, и по участію въ немъ, и по тому, что съ нимъ лишались надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ начальствовалъ. Въ первыя минуты раздраженія, они (3) опредѣлили возмутить 3-й Корпусъ,

(1) Тютчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Бечасновъ, Громницкій, Андрѣевичъ 2-й, Берстель, Мозгалевскій.

(2) Показаніе Бечаснаго.

(3) То есть Сергѣй, Артамонъ Муравьевы, и Бестужевъ-Рюминъ. Вронницкій не былъ на ихъ первыхъ совѣщаніяхъ; Швейковскій въ горести тогда все молчалъ; Тизенгаузенъ также говорилъ очень мало.

(Дивизіи 8-ю и 9-ю пѣхотныя, 3-ю Гусарскую и Артиллерію сихъ Дивизій,) и идти на Кіевъ потребовавъ совѣта и помощи у Пестеля; хотѣли также послать убійцъ въ Таганрогъ, и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ предложилъ себя. „Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка;“ отвѣчали ему. Бестужевъ для совершенія злодѣянія взялся найти человѣкъ до 15, (1) изъ *Соединенныхъ Славянъ* и другихъ, непринадлежавшихъ ни къ какому Тайному Обществу, по извѣстныхъ ему и *надежныхъ* по ихъ образу мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но не всѣ, коихъ имена были въономъ, изъявляли согласіе (2); нѣкоторымъ онъ и не открывалъ своихъ намѣреній, какъ видно, полагаясь на общую данную ими присягу въ слѣпомъ повиновеніи. Но не долго они занимались своими преступными мечтами; опомнясь, самъ Швейковскій убѣдительно, *со слезами*, просилъ товарищей не жертвовать собою за него, *отложить* всякое дѣйствіе: чувствуя всю невѣроятность удачи, они согласились и однако же дали другъ другу слово *начать непремѣнно въ 1826 году*. И тогда, они думали убіеніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА подать знакъ къ повсемѣстнымъ смятеніямъ, принудить Сенатъ провозгласить избранную ими Конституцію и составить три лагеря: первый у Кіева подъ командою Пестеля, второй у Москвы подъ командою Бестужева-Рюмина, третій близъ Петербурга, гдѣ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ долженъ былъ явиться, *чтобъ принять начальство надъ Гвардіею*: такъ имъ все казалось легко. Но одинъ (Полковникъ Тизенгаузенъ,) иногда казавшійся ревностнымъ, даже предлагавшій составить кассу для предпріятій Общества и продать для сего послѣд-

(1) Такъ показываютъ Штабсъ-Капитанъ Корниловичъ и самъ Бестужевъ.

(2) Признались или изобличены въ томъ Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ 2-й, Бечасновъ, Пестовъ: они въ семъ случаѣ обязались новой клятвой, также цѣлуя образъ.

нее платье жены своей, говорилъ: *начинать через годъ! развѣ через десять лѣтъ!* (1) Артамонъ Муравьевъ еще нѣсколько времени упорствовалъ въ желаніи не откладывать и ѣхать для убійства въ Таганрогъ; Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ утверждаютъ, что ему худо вѣрили, *считая его самохваломъ, яростнымъ болѣе на словахъ нежели въ самомъ дѣлѣ*; онъ самъ признался предъ Коммиссіею въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По снятіи Лещинскаго лагеря, они разстались твердя о планѣ на 1826-й годъ между собою и *Соединеннымъ Славянамъ* чрезъ Бестужева. Онъ имъ повторялъ, что при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви будетъ удобный случай произвести мятежъ и всѣ замышленныя ими перемѣны; увѣрялъ снова въ силѣ своего Тайнаго Общества, *уже неимѣющаго нужды въ новыхъ Членахъ*, и требуя отъ нихъ крови священной, утверждалъ, что не будетъ кровопролитія; наконецъ совѣтовалъ, предписывалъ приглашать къ сообщничеству Фейерверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сіе порученіе было исполняемо, хотя не всѣми и не всегда съ успѣхомъ; ибо нѣкоторымъ солдаты на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, *что пора избавиться отъ несправедливости начальниковъ, по большой части Нѣмцовъ*, отвѣчали: *не вѣримъ, это все пустое*; или, *хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого инаго худа.* Иные даже спрашивали: *да полно, батюшка, не противно ли это присягѣ и знаетъ ли про то ГОСУДАРЬ?* И, ругаясь надъ ихъ простодушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что *все согласно съ присягою и будетъ извѣстно ГОСУДАРЮ.*

---

(1) Тизенгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергѣю Муравьеву, хотя ужасался его намѣреній; даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъ удержанъ отъ того болѣзнію.

Директоры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше, увѣдомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы; Сергѣй Муравьевъ, тогда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Пестель въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣлъ, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на что рѣшиться; но по другимъ показаніямъ (1) онъ нѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ нетерпѣливъ и скоръ; однако жъ, если онъ начнетъ удачно, то я не отстану отъ него.* Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, ибо непритворная, всеобщая горесть Отечества не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ Членовъ и Бояръ (Ѳедоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Пестелю (это письмо достойно замѣчанія:) „Вотъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, если бы оно было готово; но онъ пропущенъ: будемъ ждать, что сдѣлаетъ новое Правительство: если оно будетъ дѣйствовать дурно, то сіе, умноживъ число недовольныхъ, увеличитъ наши силы; въ противномъ же случаѣ, при общемъ благоденствіи, имѣя и болѣе свободы, удвоимъ старанія, чтобы скорѣе испровергнуть его.“ Многіе изъ допрошенныхъ (2) свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Пестелемъ и его главными соумышленниками было положено 1-е Генваря нынѣшняго года, по вступленіи Вятскаго полка, коимъ Пестель командовалъ, въ караулъ въ Тульчинѣ, арестовать Главнокомандующаго 2-й Арміи и Начальника Штаба, и тѣмъ подать знакъ къ возмущенію, какъ донесеніе Капитана Майбороды, удостовѣривъ въ существованіи Тайнаго Общества, открыло всѣ планы онаго и Пестель взятъ подъ стражу.

(1) Капитана Майбороды и Давыдова.

(2) Давыдовъ, Князь Сергѣй Волконской, Капитанъ Майборода.

Между тѣмъ и въ Обществѣ Петербургскомъ явилась большая противъ прежняго и безпокойная дѣятельность, особливо со времени вступленія Рылѣева въ Думу на мѣсто Князя Сергѣя Трубецкаго. Онъ и принятый имъ и въ Апрѣлѣ 1825 года причисленный къ Верхнему Кругу Александръ Бестужевъ, тѣсно съ нимъ связанный пріязнію, единомысліемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ старались распространять свои правила и умножать число сообщниковъ; хотя Бестужевъ и утверждаетъ, что съ перваго засѣданія его въ кругѣ Убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожности силъ ихъ Общества; что съ тѣхъ поръ до 27-го Ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну игрушку, даже искалъ средствъ удалиться, только не нарушая даннаго обѣщанія и не ссорясь съ товарищами; что для сего думалъ нынѣшнею зимою жениться въ Москвѣ и ѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу. Имъ и Рылѣевымъ, прямо и чрезъ другихъ приняты многіе новые Члены (1); въ томъ числѣ вступили въ Общество, въ разныя времена, нѣкоторые изъ преступныхъ участниковъ въ безпорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайло, Петръ Бестужевы, Сутгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь Щепинъ-Ростовскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него (2) Рылѣевъ дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ Офицеровъ сего Экипажа, кои не были Членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайнаго Общества и не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ охуждать Правительство, хвалить

---

(1) Рылѣевъ имѣлъ намѣреніе одобренное Сѣверною Думою принимать и купцовъ: онъ о томъ совѣтовался съ Барономъ Штейнгелемъ, который сказалъ, *что это не возможно, что наши купцы невѣжды:* (показаніе Рылѣева и самого Штейнгеля.)

(2) А на него самого, прежде принятія въ Общество, чрезъ Николая Бестужева.

Конституцію Американскихъ Штатовъ; мечтать о введеніи новаго Республиканскаго порядка въ Россіи. На сихъ, въ прочемъ весьма малочисленныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ, также молодый Флотскій Офицеръ, недавно возвратившійся изъ отдаленнаго морскаго путешествія: онъ увѣрялъ товарищей, что принадлежитъ къ таинственному *Вселенскому ордену Возстановленія*, который будто бы имѣя Членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ, стремится къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Америкѣ; прибавлялъ, что Статуты сего ордена (писанные, по словамъ читавшаго ихъ Рылѣева, двусмысленно, въ духѣ, который можно назвать и Монархическимъ, и Республиканскимъ,) онъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, прося его согласія на подобное установленіе въ Россіи; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показываетъ Мичманъ Бѣляевъ 1-й), что ГОСУДАРЬ и Августѣйшій Домъ ЕГО будутъ всегда препятствіемъ въ успѣхѣ замышляемыхъ имъ перемѣнъ и сначала полагалъ вывезти ихъ за границу; по томъ онъ и особливо Арбузовъ стали говорить, что лучше, всѣхъ истребить. Слыша о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужасались; но послѣ, мало по-малу привыкая, становились равнодушнѣе: такимъ образомъ ихъ готовили въ орудія Тайнаго Общества почти имъ неизвѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ не ясно объ ономъ разсказывалъ (1).

---

(1) Одинъ (Дивовъ) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина въ изъявленіяхъ кровожадности: онъ самъ признается *въ семъ безуміи*. Завалишинъ утверждаетъ, что большая часть его поступковъ и словъ были, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что онъ еще въ малолѣтствѣ, читая Священное Писаніе, имѣлъ таинственныя откровенія назначавшія его для возстановленія истины, и что онъ тогда же вздумалъ учредить Орденъ Возстановленія. „Сперва, говоритъ онъ, я полагалъ цѣлію одно торжество истинъ Вѣры:

Около сего же времени, то есть въ теченіи 1825 года, Члены Сѣверной Думы познакомились съ пріѣхавшимъ изъ Грузіи Капитаномъ Якубовичемъ. Александръ Бестужевъ открылъ ему о существованіи Тайнаго Общества и предложилъ вступить въ оное, на что онъ не совсѣмъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому Обществу, чтобы „не плясать по чужой дудкѣ: *сдѣлаю свое*; вы пользуйтесь „этимъ какъ хотите; я-же, или постараюсь увлечь за со-

---

„послѣ, бывъ въ Англіи и Калифорніи, присоединилъ къ сему и виды „Политическіе; хотѣлъ произвести въ Испаніи Контръ-Революцію безъ „войны, хотѣлъ также, будто-бы для основанія Республиканскихъ Пра-„вительствъ внѣ Европы, стараться вывезти изъ сей части Свѣта „тѣхъ людей безпокойнаго ума, которые желаютъ перемѣнъ и смятеній. „Написанные мною Статуты Ордена, на подобіе Мальтійскихъ, я „представлялъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ; онъ похвалилъ мое усер-„діе, но не принялъ плана; что крайне меня огорчило. Вскорѣ за тѣмъ, „имѣвъ несчастіе войти въ связи *съ симъ коварнымъ злодѣемъ Рылѣевымъ*, „я узналъ, что есть Тайное Общество враждебное Правительству и „рѣшился-было донести о томъ; но ГОСУДАРЬ былъ въ Варшавѣ, а я, „по глупой гордости, хотѣлъ все открыть ЕМУ безъ посредниковъ. „Между тѣмъ старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ „другихъ, и для сего дозволялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами „и видами слова, обратившіяся нынѣ къ моей гибели. Я говорилъ, что „Орденъ Возстановленія существуетъ, показывалъ Статуты, не тѣ, „которые представлялъ покойному ГОСУДАРЮ, а другіе и въ другомъ „духѣ, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая другихъ, „самъ сдѣлался жертвой обмана; мой собственный образъ мыслей начи-„налъ измѣняться; сердце тускнѣло, а я не замѣчалъ въ немъ пятенъ; „наконецъ сталъ увѣрять себя и повѣрилъ, что намѣренія Рылѣева могли „быть честныя, что во всякомъ случаѣ позорно быть доносителемъ." На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбузовъ, Бѣляевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имъ читалъ съ жаромъ и восторгомъ стихи будто-бы имъ писанные и наполненные гнуснѣйшими клеветами на покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Завалишинъ признался, что читалъ имъ сіи стихи, утверждая однако-же, что не онъ Авторъ оныхъ, и не знаетъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавляетъ, что въ распаленіи страстей, коимъ ознаменовано время его преступнаго заблужденія, онъ былъ готовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

„бою войски, или при неудачѣ застрѣлюсь: мнѣ жизнь на-„скучила." Подъ словами: *сдѣлаю свое*, Якубовичъ разумѣлъ намѣреніе убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, увѣряя, что онъ на сіе давно рѣшился изъ личной, восемь лѣтъ питаемой имъ мести; причиною столь неимовѣрной злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участвованіе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ предъ Коммиссіей, онъ утверждаетъ, что никогда не умышлялъ того въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и отчаянною дерзостію: но они не сомнѣвались, и по остатку ли добрыхъ чуствъ, или по разсчетамъ старались его удержать *отъ дѣла безполезнаго, даже вреднаго* (1). Рылѣевъ (который послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы спустить съ цѣпи, да что будетъ проку?) хотѣлъ просить его на колѣняхъ, отложить, хотя на мѣсяцъ или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его или донести Правительству. Якубовичъ сказалъ, что уступаетъ прозьбамъ, отлагаетъ до маневровъ, или до Петергофскаго праздника, по томъ далѣе, наконецъ до Маія 1826 года; или даже на неопредѣленное время. Одинъ изъ допрошенныхъ (Баронъ Штейнгель) слышалъ отъ Рылѣева, что когда Якубовичу объявили о кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, то онъ *скрежеталъ зубами*, досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное имъ злодѣйство (2). Объ его намѣреніи знали и внѣ Петербурга. Въ исходѣ Сентября, Никита Муравьевъ сообщалъ объ ономъ въ Москвѣ Генералъ-Маіорамъ Михайлу Фонъ Визину и Михайлу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили,

(1) Показаніе Александра Бестужева.

(2) Рылѣевъ, на вопросъ о томъ объявилъ Коммиссіи, что Якубовичъ вбѣжавъ къ нему закричалъ: *Царь умеръ; это вы его у меня вырвали.*

что должно препятствовать Якубовичу всѣми возможными средствами, а въ крайности и увѣдомить Правительство: послѣдній (Орловъ) худо вѣрилъ извѣстію, видя въ ономъ хитрость, чтобы завлечь его опять въ Тайное Общество, будто бы для отвращенія злодѣйствъ и несчастій, посредствомъ его вліянія. Въ Кіевѣ Князю Сергѣю Трубецкому доставилъ о томъ свѣдѣніе Полковникъ Фонъ Бригенъ; оно дошло и до Васильковской Управы, ибо Сергѣй Муравьевъ, разсуждая о назначаемыхъ въ орудія Цареубійства, упоминалъ объ Якубовичѣ (1).

Осенью въ семъ же 1825 году, другій человѣкъ, (Подполковникъ Батенковъ,) совсѣмъ иныхъ свойствъ, но также какъ Якубовичъ не бывшій Членомъ Сѣвернаго Общества, а знавшій тайныя намѣренія руководителей онаго, вошелъ случайно въ пріятельскія связи съ Рылѣевымъ и Александромъ Бестужевымъ. Рылѣевъ рѣшился сдѣлать Батенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Бестужевъ утверждаетъ, что онъ напротивъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей почиталъ *способомъ извѣдыванія*; однако же говоря съ нимъ однажды о томъ, что бы могло быть въ Россіи при иномъ образѣ Правленія, онъ прибавилъ: *есть 20 или 30-ть удалыхъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы.* Батенковъ отвѣчалъ: *я почелъ бы себя недостойнымъ имени Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ.* Вскорѣ послѣ того Рылѣевъ пришедши къ Александру Бестужеву, вскричалъ: *какъ ты былъ несправедливъ, сомнѣвался въ Батенковѣ! онъ нашъ.* Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скрывая отъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ главнаго: перемѣны Правленія; но на счетъ силъ и средствъ Тайнаго Общества, кажется, умѣли обмануть его. Батенковъ,

(1) Такъ показываетъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

какъ самъ показываетъ, сначала въ разговорахъ съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ искалъ одной забавы, хотѣлъ блистать остроуміемъ и смѣлыми мечтами, но потомъ лишась выгоднаго мѣста, (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній) по нечаянному стеченію обстоятельствъ и непріятнымъ образомъ, онъ въ волненіи оскорбленнаго самолюбія сталъ раздѣлять съ ними ихъ преступныя желанія, а мало по-малу и планы, особливо познакомясь съ пріѣхавшимъ въ Октябрѣ изъ Кіева Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ. Въ прочемъ, какъ видно изъ собственныхъ извѣтовъ Батенкова, его всегда влекли къ таинственности и къ замысламъ дерзостнаго честолюбія. и воображеніе болѣе безпокойное нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самые успѣхи по службѣ. Не знавъ еще Рылѣева и Бестужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, коими Правительство можетъ оградить себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно употреблять другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайнаго Общества *противъ Правительства*. Вѣроятно въ томъ, къ коему онъ несовершенно присоединился, Г. Батенковъ полагалъ силы, которыя предназначалъ своему: онъ самъ говоритъ, что въ Рылѣевѣ видѣлъ не что иное, какъ агента настоящихъ, сокровенныхъ Правителей Общества и средоточіемъ онаго считалъ главную квартиру 2-й арміи; хотѣлъ однако же посредствомъ связей съ здѣшними Членами преобразовать по своему плану, или, буде не успѣетъ, разрушить его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора и наименовавъ Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. *Я не подозрѣвалъ*, прибавляетъ онъ, *что уже стою между ими* (1). Происшествія скоро доказали, что всѣ его предположенія были столь же неосновательны, сколь и противозаконны; онъ

---

(1) Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Генваря и поздравительныя посѣщенія.

ежедневно более и более увлекался въ сообщничество съ мятежниками; сначала содѣйствовалъ имъ только изъявленіемъ сходнаго съ ихъ мнѣніями образа мыслей, а послѣ совѣтами, въ коихъ иногда оказывалъ умѣренность, даже нѣкоторое благоразуміе. Такъ, когда при немъ стали говорить о грабежѣ, кровопролитіи, и кто-то (Александръ Бестужевъ, какъ думаетъ Князь Трубецкой,) сказалъ: *можно и во Дворецъ забраться*, то Батенковъ возразилъ съ жаромъ: *сохрани Боже! Дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ священнымъ залогомъ безопасности общей*. Но часто другими словами, какъ будетъ означено ниже, онъ и ободрялъ ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо, съ своей стороны обманываясь, полагали, что Г. Батенковъ имѣетъ на значительныхъ въ Государствѣ людей вліяніе, котораго онъ не имѣлъ никогда. По тому льстили его чрезмѣрному самолюбію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ онъ самъ показываетъ, случилось сказать въ шутку, что онъ желаетъ быть купцомъ, сдѣлаться Градскимъ Главою и возвысить это званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ тотчасъ подхватилъ: Вы хотите быть *головами*, Господа! Пусть такъ; но оставьте намъ *руки*.

Пріѣздъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Петербургъ, его разговоры, объявленный имъ умыселъ, сильно дѣйствовали на тогдашняго начальника Сѣверной Думы, Рылѣева; имъ, какъ утверждаетъ Александръ Бестужевъ, *воспламенена тлѣвшаяся искра*; хотя и до того Рылѣевъ полагалъ, что Общество приступитъ къ началу при кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, или и прежде, если будетъ въ состояніи: но тогда уже, можетъ быть по извѣстіямъ съ Юга, сталъ намѣкать о возможности начать въ Маіѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишь, когда возвратится ГОСУДАРЬ*, (изъ Таганрога,) *мы что-нибудь*

предпримемъ. Сіи слова сказаны имъ въ отвѣтъ на вопросъ Пущина, *что они дѣлаютъ?* привезенный изъ Москвы въ Сентябрѣ новымъ Членомъ Барономъ Штейнгелемъ, которого побудило къ нимъ присоединиться, (какъ онъ самъ искренно объявляетъ,) между прочимъ, и страданіе неудовлетвореннаго честолюбія, *досада видѣть себя забытымъ, заброшеннымъ.* Ему, какъ одному изъ менѣе ослѣпленныхъ, Рылѣевъ говорилъ: „во 2-й Арміи хотятъ Демократіи; „но это вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи „ограниченной." Но онъ же и почти въ тоже время восклицалъ при Батенковѣ, что въ Монархіяхъ не бываетъ великихъ характеровъ; что въ Америкѣ только знаютъ хорошее правленіе, а Европа вся и самая Англія въ рабствѣ; что Россія подастъ примѣръ освобожденія; когда же (сіе показываетъ Александръ Бестужевъ) представился вопросъ, *какъ быть, если ИМПЕРАТОРЪ не согласится на условія, и можно ли, помня примѣръ Испаніи, полагаться на вынужденное согласіе?* то онъ (Рылѣевъ) сказалъ: „Южные отвергаютъ Монархію, *ихъ мнѣніе при- „нято и здѣсь*; они же берутся извести ГОСУДАРЯ „при случаѣ." Александръ Бестужевъ показываетъ также, что Рылѣевъ и Оболенскій, *вѣроятно въ слѣдствіе Южныхъ инстигацій,* упоминали и о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Показатель пристать къ сему мнѣнію, но утверждаетъ, что притворно, и *настаивалъ вмѣстѣ съ Якубовичемъ, что на это нужно не менѣе 10-ти убійцъ, въ надеждѣ, что нельзя будетъ найти такого числа отчаянныхъ извергов и тѣмъ устранится ударъ отъ главы священной. Я былъ крикунъ, а не злодѣй,* пишетъ онъ, *хотя предлагалъ себя для совершенія ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рылѣевъ не употребитъ; ему было извѣстно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ чистымъ.* Почти то же объявляетъ и Торсонъ, но Рылѣевъ не во всемъ сознается; увѣряетъ, что и не зналъ

точно о намѣреніи Южнаго Общества погубить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Все Августѣйшее Семейство Его; что хотя предпочиталъ всѣмъ другимъ образъ Правленія Сѣверо-Американской Республики, однакожъ желалъ въ Россіи, и раздѣливъ ее на области, подобныя Американскимъ Штатамъ, оставить *на время* формы Монархіи; что въ прочемъ считалъ свое Общество въ правѣ только разрушить существующій порядокъ, а не вводить новый, безъ согласія Депутатовъ, (противъ сей мысли очень возставалъ Пестель;) наконецъ что когда спросили: *что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условія?* то онъ, Рылѣевъ, сказалъ: *не вывезти ли за границу?* что къ сему мнѣнію пристали Трубецкой, Никита и Матвѣй Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего ему отъ Думы велѣно приготовлять Кронштадтскій флотъ, чрезъ надежныхъ Офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рылѣевъ говорилъ съ Торсономъ, и на слова его, что это средство опасно, что лучше ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію оставить даже во дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: *нѣтъ, въ Петербургѣ нельзя, а развѣ въ Шлиссельбургѣ; и на случай возмущенія мы имѣемъ примѣръ то, что сдѣлано въ бунтѣ Мировича* (1).

Извѣстіе, поразившее скорбію сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ, произвело на злоумышленниковъ иное впечатлѣніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начатія мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ безсиліе. Они въ одно время, (27-е Ноября,) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, о Манифестѣ, коимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО назначалъ преемника Державы, и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всѣми

---

(1) Собственное признаніе Рылѣева.

жителями столицы (1). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали терзавшей ихъ досады. Батенковъ говорилъ двумъ Бестужевымъ (Александру и Николаю): *потерянъ случай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыя 50-тъ лѣтъ: если бъ въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю, и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно* (2). Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и страхъ, что Обществу нельзя уже будетъ существовать. Хотя Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготовиться содѣйствовать Южнымъ, если они подымутся: однакожъ и онъ съ другими главными Членами положилъ прекратить Общество, по крайней мѣрѣ до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но тутъ же, разсуждая о присягѣ 27-го Ноября, Батенковъ примолвилъ: „какъ легко въ Россіи произвесть перемѣну! Стоитъ „разослать печатные Указы изъ Сената. Только въ ней „не можетъ быть инаго Правленія кромѣ Монархическаго; „однѣ церковныя Ектеніи не допустятъ насъ до Респуб„лики. Хоть для переходу, нужна Монархія ограничен„ная.“ Когда же его сообщники замѣтили, что Монархузавоевателю легко сдѣлаться изъ ограниченнаго самовластнымъ, онъ отвѣчалъ: „этому пособить можно: за чѣмъ „имѣть мущинъ на Тронѣ? у насъ двѣ ИМПЕРАТРИЦЫ: „много Великихъ Княгинь и Княженъ.“

Директоры Сѣвернаго Тайнаго Общества: Рылѣевъ, Князья Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣтники, не долго останавливались на мысли разрушить оное на-всегда или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Го-

---

(1) Князь Оболенской посылалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнета Александра Муравьева, можно ли надѣяться на ихъ полкъ для произведенія бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намѣреніе безумное.

(2) Онъ почти тоже сказалъ и Штейнгелю.

сударь Цесаревичъ твердъ въ намѣреніи не принимать Короны, и сія вѣсть возбудила въ заговорщикахъ новую надежду: обмануть часть войскъ и народъ увѣрить, что Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не отказался отъ Престола, и возмутивъ ихъ подъ симъ предлогомъ, воспользоваться смятеніемъ для испроверженія порядка и Правительства. „Чтобы прекратить несогла„сія въ мнѣніяхъ, говоритъ Рылѣевъ, положили мы: (онъ, Оболенской, Александръ Бестужевъ и Каховскій, за себя и всѣхъ принадлежавшихъ къ ихъ *отраслямъ*) назначить Князя Трубецкаго полновластнымъ Начальникомъ или Диктаторомъ, хотя сіе названіе инымъ (Александру Бестужеву) казалось смѣшною игрушкою. Съ тѣхъ поръ онъ „одинъ дѣлалъ распоряженія.“ Но Князь Трубецкой утверждаетъ, что истиннымъ распорядителемъ всего былъ Рылѣевъ, что онъ управлялъ всѣми намѣреніями и дѣйствіями, только употребляя имя мнимаго Диктатора (1), Трубецкой однако же дѣйствовалъ съ своей стороны. 8-го Декабря, онъ совѣтовался съ Батенковымъ о средствахъ для замышляемой революціи и для будущаго образованія Государства; они одобрили слѣдующій, составленный Батенковымъ планъ, если можно такъ назвать предположенія безъ связи, безъ основанія, несогласныя ни съ состояніемъ Россіи, ни съ здравыми понятіями о составѣ Политическихъ обществъ.

---

(1) Рылѣевъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ на допросы показываетъ, что сіе не совсѣмъ справедливо, что Князь Трубецкой многое предлагалъ первый, и превосходя его (Рылѣева) въ осторожности, равнялся съ нимъ въ дѣятельности по дѣламъ заговора. „Въ прочемъ прибавляетъ „Рылѣевъ: я признаю себя главнымъ виновникомъ происшествій 14-го „Декабря: я могъ все остановить и напротивъ былъ для другихъ па„губнымъ примѣромъ преступной ревности. Если кто заслуживъ казнь, „вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смотря на мое „раскаяніе и совершенную перемѣну образа мыслей.

Воспользоваться случаемъ, чтобы:

1-е) *Пріостановивъ* дѣйствіе Самодержавія, назначить *временное Правительство,* которое учредило бы въ Губерніяхъ Камеры для избранія Депутатовъ;

2,) Стараться, чтобъ были установлены двѣ Палаты, изъ коихъ въ Верхней Члены были бы опредѣляемы на всю жизнь, (хотя Батенковъ и желалъ, чтобъ они были наслѣдственные;)

3.) Употребить на сіе войски, кои не согласятся присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, не допуская ихъ до безпорядковъ, и стремясь только къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдствіи же для утвержденія Конституціонной Монархіи:

Учредить Провинціальныя Палаты для мѣстнаго законодательства;

Обратить Военныя поселенія въ народную стражу;

Отдать *Городовому Правленію* (Муниципалитету) крѣпость Петропавловскую; (объ коей Батенковъ по тому говорилъ: *Вотъ Палладіумъ Русскихъ вольностей;*) помѣстить въ ней Градскую Стражу и Городовый Совѣтъ;

Провозгласить независимость Университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Виленскаго.

При семъ Батенковъ сказалъ Трубецкому, что если всѣ войски откажутся присягать, и Его Высочество Цесаревичъ въ слѣдствіе того пріѣдетъ въ Петербургъ, то перемѣна въ образѣ Правленія будетъ невозможна; что лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлиться: однимъ объявлять ИМПЕРАТОРОМЪ Государя Цесаревича, а другимъ показывать себя преданными ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; въ случаѣ же перевѣса первой стороны, полагалъ онъ, случится одно изъ двухъ: или, 1-е) что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО согласитесь на измѣненіе Государственныхъ Установленій въ Россіи, и на учрежденіе Временнаго Правительства, или, 2-е) что отложите принятіе Державы, и тогда они (заговорщики), объявивъ, что

чрезъ что ВЫ отрекаетесь отъ Престола, провозгласятъ ИМПЕРАТОРОМЪ Наслѣдника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

На это Князь Трубецкой отвѣчалъ, что войскъ за нихъ вѣроятно будетъ очень мало, (1) а изъ важныхъ людей между военными никто не захочетъ участвовать въ предпріятіи.—*Такъ и думать не о чемъ*, вскричалъ Батенковъ.

Но и сочиняя вмѣстѣ сіи планы для ниспроверженія порядка, они, какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Батенкова только Правителемъ дѣлъ Временнаго Правленія, а онъ воображалъ, что будетъ Членомъ онаго, и предавался мечтамъ неограниченнаго честолюбія, въ надеждѣ быть *лицемъ Историческимъ*; хотѣлъ Членами сего Правленія сдѣлать: одну Духовную Особу, себя, и чрезъ нѣсколько времени третьимъ, Князя Сергѣя Трубецкаго. *Тогда имѣя большинство голосовъ на своей сторонѣ*, (ибо онъ надѣялся владѣть Трубецкимъ,) *я*, говоритъ онъ, *управлялъ бы Государствомъ, и обратилъ бы Временное Правленіе въ Регентство малолѣтнаго АЛЕКСАНДРА II-го.* (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Цесаревичу, будетъ объявлена отреченіемъ отъ Престола, а *по слышанному отъ Рылѣева*, что, быть можетъ, во время замышляемаго мятежа покусятся на жизнь ВАШУ.) *За тѣмъ*, продолжаетъ Батенковъ, *мало по малу утвердивъ себя, получивъ силу учрежденіемъ Родовой Аристократіи и пріобрѣтенными чрезъ то связями, я дѣйствовалъ бы по обстоятельствамъ: но если бъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ наши условія, то я перешелъ бы на ЕГО сторону, не*

(1) Онъ сначала, какъ говоритъ Рылѣевъ, воображалъ, что довольно будетъ одного полка для совершеннаго успѣха.

взявъ мѣста во Временномъ Правительствѣ. (1) *Въ прочемъ я все худо вѣрилъ, чтобъ было что-нибудь предпринято.*

Но другіе уже готовили средства для предпріятія. Къ Рылѣеву, какъ въ опредѣленное сборное мѣсто, являлись Члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли странную смѣсь звѣрства и легкомыслія, буйной непокорности къ властямъ законнымъ и слѣпаго повиновенія неизвѣстному Начальству, будтобы ими избранному. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ одинъ изъ Членовъ, (Баронъ Штейнгель), собирались вечеромъ у Рылѣева Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михайло Бестужевы, Князь Оболенской, Каховскій, Арбузовъ, Рѣпинъ, Графъ Коновницынъ, Князь Одоевской, Сутгофъ, Пущинъ, Батенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Ростовскій; но не всѣ вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Бестужевъ и Арбузовъ отвѣчали за Гвардейскій Экипажъ; Бестужевъ 3-й, Московскаго полка, но довольно слабо, за свою роту; Рѣпинъ сначала за часть Финляндскаго полка, по томъ лишь за нѣсколько Офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечь за собою не можетъ никто изъ согласившихся участвовать въ бунтѣ. Князь Одоевской только твердилъ въ жалкомъ восторгѣ: *Умремъ! ахъ, какъ славно мы умремъ!* Александръ Бестужевъ и Каховскій показывали себя пламенными террористами, готовыми на ужаснѣйшія злодѣйства. Первый признается, что сказалъ, *переступаю за Рубиконъ; а руби-конъ, значитъ руби все, что попало*; однако же клянется, что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: *съ этими филантропами не сдѣлаешь ничего: тутъ*

(1) Онъ (Батенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, и ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Штейнгель, *надѣясь, что ИМПЕРАТРИЦА, не имѣя дѣтей, согласится, даже и при жизни своей, установить Правленіе Республиканское.*

просто надобно рѣзать, да и только; а если не согласятся, я пойду, и самъ на себя все объявлю. Испуганному симъ Штейнгелю Рылѣевъ отвѣчалъ: *не бойся, онъ у меня въ рукахъ; я уйму его.* И однакожъ на другой день, Рылѣевъ, при Оболенскомъ, Пущинѣ, (старшемъ, пріѣхавшемъ изъ Москвы) и Александрѣ Бестужевѣ, говорилъ Каховскому, обнимая его: *Любезный другъ! ты сиръ на сей землѣ; долженъ жертвовать собою для Общества. Убей ИМПЕРАТОРА.* И съ сими словами прочіе бросились также обнимать его. Каховскій согласился; хотѣлъ 14-е число, надѣвъ Лейбъ-Гренадерскій мундиръ, идти во Дворецъ, или ждать ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на крыльцѣ; но потомъ отклонилъ предложеніе *за невозможностію исполнить,* которую признали и всѣ другіе (1).

Собраніе ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было также многочисленно и безпорядочно, какъ предшедшее: всѣ говорили, почти никто не слушалъ. Князь Щепинъ-Ростовскій удивлялъ сообщниковъ своимъ пустымъ многорѣчіемъ; Корниловичъ, только-что возвратившійся въ Петербургъ, увѣрялъ, что во 2-й арміи готово 100 тысячь человѣкъ; Александръ Бестужевъ отвѣчалъ на замѣчанія младшаго Пущина (Конно-Піонернаго): *по крайней мѣрѣ объ насъ*

---

(1) Такъ показываютъ: Князь Оболенской (прибавляя однакожъ, что *сіе было въ минуту изступленія*) и Рылѣевъ; *прежде,* говоритъ онъ, *я нѣсколько разъ удерживалъ Каховскаго, который умышлялъ на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; даже ссорился съ нимъ за то, хотя, успокоивая его, увѣрялъ, что въ случаѣ нужды Общество никого не употребитъ для сего удара кромѣ его: но въ этотъ день, вдругъ ужаснувшись возможности междоусобной войны, я вздумалъ, что для избѣжанія оной надобно ГОСУДАРЯ принесть на жертву.* Каховскій же утверждаетъ напротивъ, что онъ отказывался, а Рылѣевъ самъ назначалъ его въ убійцы; что такихъ людей, кои согласились бы, жертвуя для Тайнаго Общества не только жизнію, а честію, истребить всю ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, и по томъ даже предъ казнію увѣрять, что не были ихъ Сочленами — Рылѣевъ и Александръ Бестужевъ называли чистыми, самоотверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскій призналъ, что Александръ Бестужевъ на-единѣ уговаривалъ его неисполнять порученія, даннаго ему Рылѣевымъ 13 Декабря.

будетъ страничка въ Исторіи.—Но эта страничка замараетъ ее, возразилъ Пущинъ, *и насъ покроетъ стыдомъ.* Когда же Баронъ Штейнгель, удостовѣрясь болѣе прежняго въ ничтожности силъ ихъ Тайнаго Общества, и какъ отецъ семейства, заранѣе устрашенный вѣроятными послѣдствіями мятежа, спрашивалъ Рылѣева: *не уже ли вы думаете дѣйствовать?* то онъ сказалъ ему: *дѣйствовать, непремѣнно дѣйствовать;* а Князю Трубецкому, который начиналъ изъявлять боязнь: *умирать все равно; мы обречены на гибель;* и прибавилъ, показывая копію съ письма Подпоручика Ростовцова къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: *видите ль? намъ измѣнили; Дворъ уже многое знаетъ, но не все; и мы еще довольно сильны.* — *Ножны изломаны,* примолвилъ другой, *и саблей спрятать не льзя.*

Въ шумѣ сихъ разговоровъ, преній, восклицаній, слышны были снова и ужасныя предложенія: говорили, но, какъ утверждаютъ, лишь мимоходомъ, о погубленіи всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; а покушенія на Священную ВАШУ жизнь требовали, какъ необходимости, Князь Оболенской, Александръ Бестужевъ и наконецъ самъ Князь Трубецкой, ихъ Диктаторъ (1); сей послѣдній полагалъ, что надобно оставить Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и провозгласить ЕГО ИМПЕРАТОРОМЪ. Трубецкой не совершенно въ томъ признается, но и не запирается, утверждая, что не можетъ самому себѣ дать яснаго отчета въ тогдашнихъ поступкахъ своихъ и рѣчахъ: *ибо онъ былъ какъ въ безпамятствѣ, и по тому не смѣетъ извѣта соумышленниковъ своихъ назвать клеветою.* Якубовичъ (2) вызывалъ бросить жребій, кому изъ пяти, (ихъ въ сію минуту столько было въ комнатѣ) умертвить ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО: видя, что всѣ молчатъ, онъ сказалъ: *въ прочемъ я за это не возьмусь; у меня доброе*

(1) Показаніе Штейнгеля.

(2) Показаніе Князя Трубецкаго и Рылѣева.

сердце; я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убійцей быть не могу (1). Нѣкоторые Члены совѣтовали удовольствоваться арестованіемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; Штейнгель ставилъ въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рылѣевъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно*; но просилъ достать карту Петербурга и планъ Зимняго Дворца; на что Александръ Бестужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: *Царская фамилія не иголка; не спрячется, когда дѣло дойдетъ до ареста.* (2) Они уже знали на вѣрное, что слѣдующій день, (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о возшествіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престолъ. О томъ, что Сенатъ собирается въ 7-мь часовъ утра для присяги, извѣстилъ ихъ Оберъ-Прокуроръ Краснокутскій, Членъ Южнаго Общества, который вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ Князю Трубецкому, и оттуда, не заставъ его, къ Рылѣеву. Показываютъ, (Корниловичь и Рылѣевъ:) что объявивъ свою новость, онъ прибавилъ: *дѣлайте что хотите*; но Кра-

(1) Одинъ Арбузовъ, буде вѣрить Рылѣеву, къ сему примолвилъ: „нѣтъ ничего легче, какъ убить ГОСУДАРЯ, когда онъ будетъ выходить изъ „Дворца.“ Якубовичь предлагалъ также разбить кабаки, дозволить грабежъ и взявъ хоругви изъ какой-нибудь церкви, идти съ толпами неистовыхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на семъ мятежномъ совѣщаніи, никто не смѣлъ одобрить; оно единодушно отвергнуто, такъ показываетъ Рылѣевъ. Якубовичь признается, что говорилъ это; но прибавляетъ, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся. Оболенской утверждаетъ, что противъ мысли разбить даже и одинъ кабакъ, чтобъ напоить солдатъ, возставалъ Рылѣевъ, первый и съ жаромъ.

(2) Трубецкой, если вѣрить показаніямъ Рылѣева, также думалъ о занятіи Дворца, не смотря на слова Батенкова, и за сіе брались Якубовичь и Арбузовъ; (они не признаются въ томъ,) *но*, прибавляетъ Рылѣевъ, *мы хотѣли только захватить ИМПЕРАТОРСКУЮ фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора*, (съѣзда Депутатовъ,) *который рѣшилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной; я долженъ однакожъ признаться: мнѣ приходило на мысль, что для безопасности новаго Правленія, лучше бы всѣхъ изгубить; только сей мысли я не открывалъ никому; на конецъ и самъ отстранилъ ее, возвратясь къ прежней.*

снокутскій не сознается въ этомъ, а говоритъ только, что слыша вокругъ себя: *завтра присяга сигналъ,* онъ отгадалъ намѣренія Тайнаго Общества на 14-е Декабря, хотѣлъ-было донести объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно за тѣмъ, что считалъ исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено простымъ Членамъ отъ главныхъ дѣйствователей (1); положено приготовлять солдатъ къ возмущенію изъявленіемъ сомнѣній въ истинѣ отреченія Государя Цесаревича, и съ первымъ полкомъ, который откажется отъ присяги, итти къ ближайшему, а тамъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ. (Князь Трубецкой при семъ напоминалъ слова Батенкова: *надо бы въ барабанъ приударить, чтобъ собрать народъ* (2);) по томъ всѣ войски, которыя пристанутъ, собрать предъ Сенатомъ и ждать, какія мѣры будутъ приняты Правительствомъ. Они думали, особливо ихъ Диктаторъ Князь Трубецкой, какъ онъ утверждаетъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не употребляя силы для усмиренія мятежниковъ, рѣшитесь скорѣе отказаться отъ правъ Самодержавія и вступите съ ними въ переговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

1-е, Чтобъ были собраны Депутаты изъ всѣхъ Губерній;

2-е, Чтобы о томъ былъ изданъ Манифестъ отъ Сената и въ ономъ было сказано, что сіи Депутаты дол-

---

(1) На канунѣ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Рылѣевъ, Офицеры разныхъ полковъ Гвардіи, Лейбъ-Гренадерскаго Порутчикъ Сутгофъ, Измайловскаго Подпорутчикъ Кожевниковъ, Финляндскаго Порутчикъ Баронъ-Розенъ, Конной Гвардіи Корнетъ Князь Одоевскій, Кавалергардскаго полка Корнетъ Арцыбашевъ и Порутчикъ Анненковъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ Арбузовъ. Князь Оболенскій сообщилъ имъ приказанія Диктатора и Думы, стараться въ день, который назначится для присяги, возмутить и вести за собой на Сенатскую площадь, сколько имъ будетъ возможно, нижнихъ чиновъ изъ полковъ своихъ, а если не удастся, то по крайней мѣрѣ быть самимъ.

(2) Батенковъ показываетъ самъ, что онъ говорилъ Якубовичу: „*чего думать о планахъ всего Общества! Вамъ молодцамъ стоило бы только разгорячить солдатъ именемъ Цесаревича и походить изъ полка въ полкъ съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать много великихъ дѣлъ.*

жествуютъ опредѣлить новое законоположеніе для управленія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чтобы дотолѣ учредить Времянное Правленіе, пригласивъ въ оное Депутатовъ изъ Царства Польскаго, *для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.*

Въ случаѣ, если бы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились послать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли требовать мѣстъ для стоянія лагеремъ внѣ города (1), не смотря на зимнее время, въ ожиданіи прибытія Его Императорскаго Высочества; но не переставать требовать также и созванія Депутатовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они всѣ будутъ нужны, или для упрошенія Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. На конецъ въ томъ случаѣ, когда бы Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ прибылъ въ Санктпетербургъ, они надѣялись увѣрить Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ нему (2).

Таковъ былъ, по словамъ Князя Трубецкаго, объявленный ими другъ-другу планъ. Рылѣевъ говоритъ только, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, притти на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому *дѣйствовать по обстоятельствамъ*; что они надѣялись избѣгнуть кровопролитія, и посредствомъ Сената, который думали принудить къ тому, получить отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или отъ Государя Цесаревича, согласіе на созваніе Депутатовъ, *для назначенія ИМПЕРАТОРА и установленія представительнаго образа Правленія.* Они хотѣли предложить Депутатамъ проектъ Конституціи,

(1) Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Башенковъ.

(2) Каховскій утверждаетъ, что Рылѣевъ думалъ поручить одному Члену Общества умертвить Государя Цесаревича всенародно и тутъ же закричать, что онъ убилъ Его по приказанію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; такимъ образомъ, говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обоихъ. Рылѣевъ объявилъ, что это клевета; то же сказали Штейнгель, Александръ и Николай Бестужевы, на коихъ ссылался Каховскій.

писанный Никитою Муравьевымъ. Князь Оболенской прибавляетъ къ сему, что до съѣзда Депутатовъ, Сенатъ долженствовалъ бы учредить Временное Правленіе, (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственнаго Совѣта и одного Члена ихъ Тайнаго Общества, который былъ бы Правителемъ дѣлъ онаго) назначить и Корпуснаго и Дивизіонныхъ Командировъ Гвардіи *изъ людей имъ извѣстныхъ* и сдать имъ Петропавловскую Крѣпость. При неудачѣ, они полагали, (такъ показываютъ согласно Князь Трубецкой и Рылѣевъ) выступить изъ города, чтобы стараться распространить возмущеніе (1).

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были такъ ослѣплены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Батенковъ 13-го Декабря по утру, говорилъ Александру Бестужеву: *кажется, что успѣхъ несомнителенъ*: (2) Баронъ Штейнгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началъ однако же сочинять проектъ Манифеста (3), въ коемъ онъ объявлялъ, *что когда оба Великіе Князья*, (ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Государь Цесаревичь) *отрекаются отъ престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то осталось ей самой избрать себѣ Правителя и по тому Сенатъ назначаетъ общее собраніе Депутатовъ, а дотолѣ Времянное Правленіе* (4). Князь Трубецкой съ своей стороны означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го Декабря и у сего прилагаемой, сущность Манифеста, въ коемъ намѣревался отъ имени Сената объявить объ уничтоженіи прежняго Правленія и учрежденіи времяннаго для созванія Депутатовъ.

---

(1) Каховскій прибавляетъ, что въ семъ случаѣ Рылѣевъ хотѣлъ зажечь городъ; но сей послѣдній утверждаетъ, что и это ложь.

(2) Показаніе Александра Бестужева.

(3) *Желая*, говоритъ онъ, *доказать Рылѣеву, что и я могъ бы на что-нибудь пригодиться*.

(4) Сей проектъ хотѣли въ слѣдствіе приказаній Диктатора нести въ Сенатъ Рылѣевъ, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Пущинъ, и какъ они показываютъ, Батенковъ, который не сознается въ томъ.

Нѣкоторые вздумали дать свѣдѣніе о предпринимаемомъ и въ другія мѣста. Пущинъ (Иванъ) отправилъ чрезъ Американскую Компанію (1) письмо въ Москву къ Титулярному Совѣтнику Семенову. „Насъ, писалъ онъ, по справедливости назвали бы подлецами, если бъ мы пропустили нынѣшній, единственный случай. Когда ты получишь это, все ужь будетъ кончено. Насъ здѣсь 60 „Членовъ; мы можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, которыхъ увѣрятъ, что Цесаревичь не отказывается „отъ Престола. Прощай; вздохни объ насъ, если и проч.“ Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показать его письмо Генералъ-Маіорамъ Фонъ-Визину и Михайлу Орлову, коихъ, по старымъ связямъ и образу мыслей, вѣроятно, считалъ внутренно благопріятствующими видамъ Тайнаго Общества. Князь Трубецкой можетъ быть думалъ также (2), и 13-е число отправя письмо къ Сергѣю Муравьеву-Апостолу съ братомъ его Ипполитомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ Офицеромъ Свистуновымъ; сіи письма не доставлены (3). Трубецкой показываетъ, что онъ только и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Петербургъ, но прибавлялъ: *если быть чему-нибудь, то будетъ и безъ васъ, какъ при васъ.* Ежели вѣрить дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшился писать, въ надеждѣ, что Генералъ Орловъ и не принадлежа къ Обществу могъ бы своимъ появленіемъ и силою характера обуздать другихъ Членовъ, коихъ онъ, Диктаторъ, былъ уже не въ состояніи удерживать. Онъ утверждаетъ, что по сей же причинѣ, по чувству своего безсилія, однажды просилъ, чтобъ его отпустили въ 4-й

(1) Рылѣевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компаніи.

(2) Однажды говоря о Пестелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армію и сила Пестеля изчезнетъ.* — *Да развѣ Орловъ нашъ?* спросилъ Рылѣевъ. *Нѣтъ,* отвѣчалъ Трубецкой, *имъ владѣютъ Раевскіе; но тогда поневолѣ будетъ нашъ.*

(3) Муравьевъ и Свистуновъ сожгли ихъ дорогою, узнавъ о происшествіяхъ 14-го Декабря.

Корпусъ, *тамъ что-нибудь сдѣлать*, хотя зналъ, что въ семъ Корпусѣ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ и ѣхать не прямо и прожить нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначенное самими мятежниками роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе воспламенялись нѣкоторые, тѣмъ больше изъявлялъ нерѣшимости избранный ими начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ страхомъ. „Что жъ! говорилъ онъ и повторялъ Рылѣеву, если выйдетъ мало войска, рота „или двѣ? за чѣмъ итти и намъ и другихъ вести на гибель?“ „Рылѣевъ иногда казался согласнымъ; иногда напротивъ отвѣчалъ: „*если придетъ хоть 50 человѣкъ, то я становлюсь въ ряды съ ними*;“ и однако жъ не сдержалъ слова.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и опредѣлено ему на другой день быть на Сенатской площади, чтобы принять главную команду надъ войсками, которыя не согласятся присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; подъ нимъ же начальствовать Капитану Якубовичу и Полковнику Булатову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человѣкъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайнаго Общества, но его считали нужнымъ, по тому что онъ служивъ прежде въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву и многіе солдаты еще любили его. 6-е Декабря Пановъ, Поручикъ того же Лейбъ-Гренадерскаго полка, позвалъ его обѣдать съ нѣсколькими другими Офицерами. Тутъ осыпаемый ласкательствами, разгоряченный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили одного Государственнаго Сановника, котораго онъ ненавидѣлъ, Булатовъ произнесъ обѣтъ пожертвовать всѣмъ пользѣ отечества: ему тотчасъ объявили, что есть Общество, которое составилось для произведенія благотворной перемѣны въ ономъ; что онъ по любви къ Россіи долженъ принадлежать къ сему Обществу, и несчастный, самъ не понимая,

какимъ образомъ, принялъ на себя обязанность быть пособникомъ мятежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рылѣевъ открылъ ему намѣренія ихъ: Булатовъ часто спрашивалъ: *но гдѣ же польза отечества? я вижу одну перемѣну въ Правителяхъ; вмѣсто ГОСУДАРЯ, вы хотите имѣть Диктатора Князя Трубецкаго*; однако же обѣщалъ продѣйствовать съ ними, и какъ бы предвидя погибель, прощался съ своими дѣтьми-младенцами и плакалъ, но отказался ѣхать въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣтивъ, что на слова Рылѣева о Князѣ Трубецкомъ: — „Не правда ль, что мы выбрали прекраснаго Начальника?" Якубовичъ отвѣчалъ усмѣхнувшись: *да! онъ довольно великъ*, Булатовъ вышелъ изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ и дорогой спрашивалъ: „какъ вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обдумано предпріятіе нашихъ товарищей и довольно ли они „сильны? — Не вижу пользы, отвѣчалъ Якубовичъ, и для „меня они почти всѣ подозрительны. — Дадимъ же другъ „другу слово, продолжалъ Булатовъ, что если, какъ завтра „должно открыться, средства ихъ не соразмѣрны замы„сламъ и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ истинной пользы, то „мы не пристанемъ къ нимъ." Якубовичъ согласился. Такъ всѣ тѣ, коихъ заговорщики назначали своими начальниками въ рѣшительный день, заранѣе готовились ихъ бросить.

Въ казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ былъ Рылѣевымъ для начатія первыхъ дѣйствій Лейтенантъ Арбузовъ, который уже и 12-го Декабря старался въ своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и унтеръ-офицера Аркадьева распустить слухи, что будто скоро потребуется отъ войскъ незаконная присяга; что за четыре станціи отъ Нарвы Государь Цесаревичъ стоитъ съ 1-й Арміей и Польскимъ Корпусомъ, для истребленія тѣхъ, которые присягнутъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; что прочіе полки Гвардіи непремѣнно откажутся; но

Бобровъ и Аркадьевъ не исполняли его приказаній, и говорили, что рядовые не вѣрятъ. 13-е Декабря онъ прямо отъ Рылѣева пріѣхалъ къ Мичманамъ братьямъ Бѣляевымъ; тутъ кромѣ ихъ нашелъ двухъ Бодиско, Дивова и Подпоручика Измайловскаго полка Гудимова. „Господа, говорилъ онъ, зная вашъ образъ мыслей, кажется могу „вамъ сказать все откровенно. Завтра будутъ насъ „звать къ присягѣ: откажитесь и приготовьте къ тому „свои роты. Мы выведемъ ихъ на Петровскую площадь, „гдѣ соберутся другіе полки, и принудимъ Сенатъ „утвердить давно уже сочиненный проектъ Конституціи, чтобы ограничить власть ИМПЕРАТОРА.“ Оборотясь къ Лейтенанту Бодискѣ 1-му, онъ прибавилъ: „надѣюсь, что и вы будете. — Нѣтъ, отвѣчалъ Бодиско, „я съ моею ротою не буду. Могу ли дѣйствовать не „зная вашего плана и сообщниковъ? Вамъ другое дѣло: „вы бываете съ тѣми, которые составили заговоръ, и „можетъ быть даже увѣрены въ хорошемъ окончаніи.“ Арбузовъ силился доказать, что нѣтъ сомнѣнія въ успѣхѣ; увѣрялъ, что и самъ не знаетъ всего, повторялъ: *приходите*, и однако же оставилъ ихъ не получивъ желаннаго отвѣта. Но тогда именно, сіи молодые Офицеры, за исключеніемъ Гудимова, который уѣхалъ прежде, вдругъ рѣшились содѣйствовать замышленной революціи, итти утромъ въ свои роты и возбудить въ рядовыхъ сомнѣніе на счетъ истины отреченія Его Императорскаго Высочества Цесаревича. Ночью, около 12-ти часовъ. пріѣзжали къ Арбузову Якубовичь и Александръ Бестужевъ: Якубовичь познакомясь съ Бѣляевыми говорилъ имъ: „не „сомнѣваюсь въ вашей храбрости, но вы еще не бывали „подъ пулями; берите примѣръ съ меня. Въ прочемъ нельзя „бояться неудачи: вся Гвардія за насъ.“ 14-е Декабря поутру, сіи Офицеры и еще нѣкоторые (1), явились

(1) Вишневскій, Мусинъ-Пушкинъ, Шпейеръ, Окуловъ, Кюхельбекеръ.

передъ матросами. Бодиско 1-й имъ сказалъ: „присягайте „или нѣтъ, я не могу ни приказывать, ни совѣтовать; „слушайтесь своей совѣсти.“ (1) Къ нимъ пришли Николай Бестужевъ и Каховскій; первый предлагалъ, откинувъ самолюбіе, взять въ начальники Арбузова: *ему можно повѣрить; мы здѣсь всѣ за общимъ дѣломъ.* Каховскій восклицалъ: *лучше умереть, нежели не участвовать въ этомъ*, и спрашивалъ, не надобенъ ли кому-нибудь кинжалъ. Арбузовъ звалъ на Сенатскую площадь; Бодиско отвѣчалъ ему: *я пойду не иначе, какъ со всѣмъ Экипажемъ.* — *Вы либералы лишь на словахъ*, вскричалъ Арбузовъ. Когда пріѣхалъ Бригадный Начальникъ Генералъ-Маіоръ Шиповъ, то матросы, уже вовлеченные въ обманъ своими Офицерами, не согласились присягать: онъ арестовалъ Ротныхъ Командировъ, но Николай Бестужевъ уговорилъ Бѣляевыхъ, Бодиско, Дивова, Шпейера, освободить ихъ. Въ сію минуту раздался голосъ: *ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бьютъ*, и Экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на усилія Капитана 1-го ранга Качалова, который хотѣлъ матросовъ удержать въ воротахъ. (2) За всѣми пошли и другіе Офицеры, дотолѣ неучаствовавшіе въ безпорядкахъ. (3) На дорогѣ у Конно-Гвардейскаго манежа имъ встрѣтился Финляндскаго полка Поручикъ Цебриковъ; онъ кричалъ: *въ каре противъ Кавалеріи.*

Возмущеніе въ Московскомъ полку началось прежде. Тамъ Князь Щепинъ-Ростовскій, Штабсъ-Капитанъ Михайло Бестужевъ, братъ его Александръ и еще два сего же полка Офицера, (Броке, Волковъ,) ходили по ротамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, стараясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, повторяя: „все обманъ, насъ заставляютъ присягать, а КОНСТАН-

---

(1) Такъ же говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

(2) Такъ показываетъ Дивовъ; прочіе не помнятъ, что рѣшило движеніе Экипажа.

(3) Лейтенанты Цебриковъ и Лермантовъ.

„ТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не отказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его „Высочество Шефъ полка также въ цѣпяхъ." Александръ Бестужевъ прибавлялъ, что онъ присланъ изъ Варшавы съ повелѣніемъ недопускать полки до присяги. Михайло Бестужевъ говорилъ: „Царь КОНСТАНТИНЪ любитъ нашъ полкъ „и прибавитъ вамъ жалованья: кто не останется вѣренъ „Ему, того колите." (1) Онъ и Князь Щепинъ приказали солдатамъ взять боевые патроны и зарядить ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ Адъютанту Веригину собиравшему Офицеровъ къ Полковому Командиру; велѣлъ возмущенной имъ толпѣ рядовыхъ отнять знамя у Гренадеровъ, бить ихъ прикладами, и бросился съ обнаженною саблею на Генералъ-Маіора Фридрихса, которому уже грозилъ Александръ Бестужевъ пистолетомъ. Князь Щепинъ ранилъ Генерала Фридрихса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ упалъ, то бросясь также на Бригаднаго Командира Генералъ-Маіора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и лежащаго еще долго рубилъ; потомъ далъ нѣсколько ударовъ саблею Полковнику Хвощинскому, Гренадеру Красовскому, унтеръ-офицеру Мосѣеву, и кричалъ солдатамъ: зарублю! наконецъ отнявъ знамя, повелъ буйтующія роты на Сенатскую площадь. Выходя на берегъ Фонтанки и видя возлѣ себя Александра Бестужева, онъ сказалъ ему: *что! вѣдь къ чорту Конституція,* и Бестужевъ отвѣчалъ, (отъ всего сердца, какъ увѣряетъ) *разумѣется къ чорту.* Онъ, (Александръ Бестужевъ), увѣряетъ также, что хотя дѣйствовалъ въ казармахъ Московскаго полка, какъ рѣшительный возмутитель, но уже чувствовалъ въ себѣ волненіе совѣсти; что даже, вставая въ сей день, со слезами молился: *Боже! если дѣло наше правое, помоги! а ежели нѣтъ, буди воля твоя надъ нами.*

(1) Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка; Бестужевъ увѣряетъ, что не говорилъ этаго.

Въ полку Лейбъ-Гренадерскомъ бунтъ произведенъ тѣми же средствами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоручикъ Кожевниковъ, *не трезвый*, какъ онъ самъ признается, *ибо узнавъ чрезъ Сутгофа, что наступилъ часъ назначенный Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотѣлъ ободриться и довелъ себя до безпамятства крѣпкимъ напиткомъ*; онъ спрашивалъ солдатъ: *за чѣмъ вы забываете клятву, данную КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ?* потомъ кричалъ еще въ галлереѣ: *кому присягаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули и рядовые сѣли обѣдать. Тогда Поручикъ Сутгофъ, бывшій уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ротѣ съ словами: „Братцы! напрасно „мы послушались, другіе полки не присягаютъ и собра„лись на Петровской площади: одѣньтесь, зарядите ружья, „за мной и не выдавайте. Ваше жалованье у меня въ кар„манѣ; я раздамъ его безъ приказу.“ Почти вся рота, не смотря на увѣщанія Полковаго Командира Стюрлера, послѣдовала за Сутгофомъ, который безпрестанно повторялъ: *впередъ! не выдавайте!* Между тѣмъ другой Поручикъ, Пановъ, также присягнувшій, бѣгалъ изъ роты въ роту, возбуждая рядовыхъ увѣреніями, что ихъ обманули, что имъ будетъ худо отъ прочихъ полковъ и КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА; когда же Командиръ полка вызвалъ Баталіоны и велѣлъ заряжать ружья, чтобы вести ихъ противъ мятежниковъ, то Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тѣмъ, которые стоятъ за КОНСТАНТИНА*; наконецъ видя, что ему вѣрятъ многіе, бросился въ середину колонны и подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повелъ нѣсколько ротъ въ разстройствѣ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ вступилъ-было съ частію Лейбъ-Гренадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что тамъ стоятъ Саперы, и сказавъ: *это не*

наши, пошелъ далѣе. На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣтили, что они обмануты, Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будетъ самъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ и накажетъ Гвардію за ся непостоянство, а ихъ наградитъ. Онъ присоединилъ свои роты къ тѣмъ, которыя были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пристало нѣсколько человѣкъ во фракахъ, съ кинжалами, пистолетами, саблями.

Коммиссія почитаетъ не нужнымъ описывать всѣ происшествія сего дня, ознаменованнаго буйствомъ немногихъ, и знаками общаго усердія, нелицемѣрной преданности къ Престолу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царственныхъ доблестей, наслѣдственныхъ въ семъ Августѣйшемъ Домѣ, который былъ предметомъ безумной злобы мятежниковъ. Сіи происшествія извѣстны ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала о покушеніи людей умышлявшихъ обезславить имя Русское, и видитъ съ восторгомъ благодарности, что преступные ковы и надежды ихъ разрушены въ одно благословенное небомъ мгновеніе. Принятыя мѣры осторожности вскорѣ остановили всѣ дѣйствія бунтовавшихъ: въ ихъ рядахъ уже господствовало безначаліе, коего ужасами они угрожали отечеству; яростнѣйшіе продолжали отличаться убійствами. Каховскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подтвержденныхъ и его собственнымъ признаніемъ, стрѣлялъ изъ пистолета и смертельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минуту, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обманутыхъ воиновъ, чтобы образумить ихъ и возвратить къ долгу: (1) Князь Евгеній Оболенской также ранилъ его штыкомъ, хотѣвъ, какъ утверждаетъ, только ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться;

(1) Лѣкарь, дѣлавшій операцію, представилъ Коммиссіи пулю найденную въ тѣлѣ Графа Милорадовича; она не ружейная, а пистолетная.

Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго (1), убилъ и Полковника Стюрлера, и по томъ бросая пистолетъ сказалъ: *довольно! у меня сего дня двое на душѣ.* Онъ же ранилъ Свитскаго Офицера (Штабсъ-Капитана Гастефера) кинжаломъ. Князь Щепинъ первый далъ солдатамъ приказаніе стрѣлять, и въ семъ безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Велліо. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратить оружіе на Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА: матросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ стоялъ, (2) и въ волненіи мятежа устрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, отвели пистолетъ его. Кюхельбекеръ однако же увѣряетъ, что онъ не хотѣлъ совершить удара, а притворно согласился на сіе по вызову Ив: Пущина для того, чтобы не допустить къ сему другихъ, и зная, что пистолетъ его измоченный снѣгомъ не могъ бы выстрѣлить, въ доказательство прибавляетъ, что послѣ, онъ мѣтилъ тѣмъ же пистолетомъ въ Генерала Воинова и пистолетъ осѣкся (3).

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали принять Главное Начальство надъ вовлеченными въ обманъ войсками, явился на сборномъ мѣстѣ одинъ Якубовичь, и не надолго, по условію ли съ Булатовымъ, или, какъ онъ показываетъ, и очувству вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оставилъ мятежниковъ. Булатовъ былъ на площади, но только зрителемъ, хотя выходя изъ дома и заряжая пистолеты, говорилъ: *„можетъ быть увидятъ, что „есть и въ Россіи Бруты и Рьеги, которыхъ* (въ чемъ признается откровенно,) *зналъ только по именамъ.* Князь Трубецкій скрывался отъ своихъ сообщниковъ: онъ спѣшилъ въ Главной Штабъ присягать ВАШЕМУ ВЕЛИ-

(1) И собственному признанію.

(2) Дороѳеевъ, Ѳедоровъ, Куропшевъ.

(3) Пущинъ на вопросъ Коммиссіи отвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе тутъ нижніе чины говорятъ, что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пущинъ, а Поручикъ Цебриковъ, но и онъ не признается въ томъ.

честву, думая сею готовностію загладить часть своего преступленія, и по тому, что тамъ соумышленники не могли найти его; ему нѣсколько разъ дѣлалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ ночевать къ свояку своему, Посланнику Двора Австрійскаго, откуда по Высочайшей волѣ ВАШЕЙ истребованъ Графомъ Нессельродомъ. Рылѣевъ, какъ онъ самъ говоритъ, увидѣвъ, что нѣтъ Князя Трубецкаго на площади, поѣхалъ искать его и не возвращался. Поступки Батенкова въ этотъ день были почти такіе же: *онъ проснулся съ мыслію о своемъ будущемъ величіи, какъ Члена Верховнаго Правленія; конецъ мечтамъ положила повѣстка о присягѣ.* Еще нѣсколько времени онъ старался узнать, что происходитъ; искалъ Александра Бестужева, Рылѣева, который ему сказалъ, что Офицеры одной Батареи Гвардейской Артиллеріи возмутясь ѣздятъ съ орудіями по городу; сія ложная вѣсть его поразила, и онъ также *спѣшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для перемѣнъ въ Государствѣ, о славѣ быть въ числѣ Правителей, и желая только, чтобы скорѣе переловили бунтовщиковъ.* Однако жъ вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были повсюду возстановлены, онъ заѣхалъ къ Рылѣеву, и не входя, а заглядывая въ комнату, спрашивалъ: *ну! что?* Иванъ Пущинъ, бывшій тутъ съ нѣкоторыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенатской площади мятежниковъ, оборотился къ нему до половины и сказалъ въ отвѣтъ: *да вы Подполковникъ, вы-то что?* Увидѣвъ его и Барона Штейнгеля Батенковъ скрылся, (1) и въ теченіи двухъ недѣль, полагаясь на крѣпкость своихъ сношеній съ Членами Тайнаго Общества, надѣялся избѣжать подозрѣній Правительства: даже при началѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершенно извѣстны; что онъ, считая ихъ

(1) Такъ расказываетъ Штейнгель.

невозможными въ исполненіи, почти не обращалъ на нихъ вниманія; что чувствуетъ себя виновнымъ въ однихъ нескромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ: но множество уликъ и можетъ быть упреки совѣсти наконецъ превозмогли притворство; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельства другихъ (1). Всѣ прочіе, больше или меньше участвовавшіе въ мятежѣ и вообще въ за мыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдѣлались вскорѣ извѣстны Коммисіи, немедленно отъисканы и представлены къ допросу (2); нѣкоторые сами отдались подъ стражу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булатовъ. Сей человѣкъ странный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлѣчимою болѣзнію, умѣвъ съ самаго начала почувствовать и беззаконность, и безрасудность предпріятія своихъ сообщниковъ, даже рѣшительно отклонившись отъ содѣйствія и *восхищавшись*, какъ онъ сказываетъ, *распоряженіями* *ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* 14-го *Декабря*, вдругъ на слѣдующій день, когда и яростнѣйшіе начинали признавать вину свою, предался какому-то неизъяснимому бѣшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-Гренадерской), нелѣпая сказка, распущенная легкомысліемъ или зложелательствомъ, что всѣ рядовые бывшіе на площади обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственныя способности. „Въ семъ состояніи, говоритъ онъ въ письмѣ къ Его Высочеству Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, я пришелъ въ Главный „Штабъ къ присягѣ: мое воображеніе смутилось; голова „пылала; мнѣ казалось, что отвсюду течетъ кровь моихъ „любезныхъ сослуживцевъ, и когда вкругъ меня клялись въ

(1) Одно изъ своихъ письменныхъ объявленій Коммиссіи онъ начинаетъ сими словами: *Дабы не умереть нося въ душѣ преступную тайну.*

(2) Большая часть въ Петербургѣ; Кюхельбекеръ, бѣжавшій послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ; въ томъ числѣ Баронъ Штейнгель, который выѣхалъ отсюда 22-го Декабря.

„вѣрности ГОСУДАРЮ, я поднялъ руку, поцѣловалъ „крестъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умертвить его. „Всякъ, увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаетъ „въ немъ подпись злодѣя.“ Онъ однако же не былъ злодѣемъ, по крайней мѣрѣ закоренѣлымъ: волненіе страстей скоро въ немъ затихло; онъ началъ удостовѣряться въ лживости дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ пришелъ во Дворецъ, былъ допущенъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и первый взглядъ ВАШЪ обезоружилъ его. Съ сей минуты, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни лишилъ его силъ и жизни (19 Генваря сего года), онъ безпрестанно терзался воспоминаніемъ своего страшнаго, дотолѣ никому неизвѣстнаго умысла, воспоминаніемъ самыхъ знаковъ оказаннаго ему милосердія; но утолялъ муку совѣсти признаніями, совершенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умирая, смѣло завѣщалъ участь дѣтей Монарху, на Коего мыслилъ поднять руку.

Спокойство, твердостію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА возвращенное Столицѣ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за исключеніемъ Василькова и окрестностей, не было и нарушено. Въ Москвѣ, гдѣ всѣ жители съ восторгомъ произносили клятву въ вѣрности ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику Престола, нѣкоторые изъ Членовъ Тайнаго Общества, въ томъ числѣ и отставшіе отъ онаго, собирались разсуждать о происшествіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ (1), *извѣстный другимъ невоздержностію въ рѣчахъ*, говорилъ въ изступленіи досады: „Наши товарищи гибнутъ; ихъ можетъ спасти только смерть ГОСУДАРЯ, и я знаю человѣка готоваго, по крайней мѣрѣ отмстить за нихъ (2).“ Сами сообщники его слушали съ пренебреженіемъ.

(1) Штабсъ-Капитанъ Измайловскаго полка.

(2) Показаніе Якушкина: Мухановъ признался, что говорилъ это.

На Югѣ, гдѣ въ слѣдствіе предписаній привезенныхъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы подъ стражу важнѣйшіе злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майбороды, бѣшенство другихъ, смущенныхъ открытіемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ (1). Поджіо говорилъ Василію Давыдову: „должно для спасенія нашихъ, ѣхать „въ Петербургъ, убить ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА;“ (имъ еще не извѣстно было вступленіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Престолъ) „я предлагаю свои двѣ руки.“ — „Надобно ихъ шесть, отвѣчалъ Давыдовъ.“ Поджіо думалъ найти пособниковъ въ Митьковѣ, Князѣ Валеріанѣ Голицынѣ, Князѣ Оболенскомъ и Матвѣѣ Муравьевѣ (2). Генералъ-Маіоръ Князь Сергѣй Волконскій узнавъ, что Полковникъ Пестель съ нѣкоторыми другими арестованъ, нашелъ средство увидѣться съ нимъ на-единѣ; Пестель сказалъ ему: „не бойтесь, спасайте только мою Русскую „Правду (3); а я не открою ничего;“ и однако жъ во всемъ признался предъ Коммиссіею, наименовалъ всѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по требованію Коммиссіи всѣ они отысканы и представлены сюда Мѣстными Начальствами. Сергѣй и Матвѣй Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ перваго, Подполковникомъ Гебелемъ, хотя онъ (Муравьевъ) находился не при полку, и узнавъ отъ Бестужева-Рюмина о приказаніи арестовать его, скрывался вмѣстѣ съ братомъ (4). Къ сожалѣнію, Г. Гебель не имѣлъ

---

(1) Достойно замѣчанія, что главные, въ томъ числѣ Полковникъ Пестель, арестованы именно 14-го Декабря.

(2) Показаніе Давыдова и Поджіо.

(3) Списокъ оной руки самаго Пестеля былъ зарытъ въ землѣ близъ деревни Курнасовки; но найденъ Штабсъ-Ротмистромъ Слѣпцовымъ, Адъютантомъ Генералъ-Лейтенанта Чернышева.

(4) За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, узнавъ въ Житомирѣ о происшествіяхъ 14-го Декабря, вздумалъ снова требовать смерти Государя Цесаревича отъ Директоровъ Польскаго Тайнаго Общества и просилъ Графа Мошинскаго доставить имъ письмо, которое Бестужевъ-Рюминъ еще въ 1824-мъ году хотѣлъ от-

осторожности приставить къ нимъ достаточную стражу, и въ ту же ночь, нѣсколько Офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу *Соединенныхъ Славянъ,* Поручики Кузьминъ, Сухиновъ, Щипилла и Штабсъ-Капитанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и Жандармскаго Офицера, ранили перваго. Сергѣй Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждаетъ онъ, рѣшился возмутить Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣстечкѣ Трилѣсьѣ, но немедленно отправился въ Ковалевку, чтобы собрать тамъ 2-ю Гренадерскую роту, велѣвъ Поручику Кузмину туда же привести 5-ю, а Соловьеву и Щипиллѣ возмутить свои роты и съ ними идти въ Васильковъ. Изъ Ковалевки, гдѣ онъ ночевалъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ 30-го Декабря пошелъ съ двумя ротами 2-ю и 5-ю на Васильковъ: дорогою пріѣхалъ къ нему Бестужевъ-Рюминъ, котораго онъ посылалъ въ Брусиловъ за извѣстіями. Въ 8-ми верстахъ отъ города, узнавъ, что тамъ стоитъ рота съ Маіоромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Маіоръ Трухинъ съ своей стороны приказывалъ то же; ему не повиновались, и возмутившіяся роты вступили безпрепятственно въ Васильковъ. Тутъ, отдавъ подъ стражу Маіора Трухина, выпустивъ арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ Соловьева, Щипиллу и нѣсколькихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ изъ городскихъ лавокъ, Муравьевъ началъ составлять планы для дѣйствія. Къ нему пристали еще нѣкоторые Офицеры и пріѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ на канунѣ Подпоручикъ 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій,

---

править къ нимъ чрезъ Князя Сергѣя Волконскаго. „Я надѣялся, говоритъ „Муравьевъ, что сдѣлавъ сіе, Варшавское Общество принуждено будетъ „начать и возмущеніе въ Польшѣ, а мы тѣмъ воспользуемся.“ Но Графъ Мошинскій не согласился на предложеніе, сказавъ, что Уставы Польскаго Общества не дозволяютъ принимать никакихъ письменныхъ сообщеній.

Членъ не весьма дѣятельный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговаривалъ его произвести бунтъ въ семъ полку. „Буду стараться, если соберутъ его, но кажется „не возможно,“ отвѣчалъ Вадковскій и разстался съ Муравьевымъ, который въ то же время посылалъ въ Кіевъ, надѣясь тамъ найти какого-нибудь единомышленника и требуя пособія. Онъ думалъ идти или на Кіевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Житомиру, чтобы соединиться съ Офицерами Общества *Славянъ*; наконецъ рѣшился двинуться къ Брусилову, откуда могъ, смотря по обстоятельствамъ, поспѣть однимъ переходомъ и въ Кіевъ, и въ Житомиръ. На другой день, 31-го Декабря въ полдень, ибо онъ дожидался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу тѣмъ, кои уже пристали къ нему; передъ выступленіемъ полковый Священникъ, за 200 рублей, согласился отпѣть молебенъ и прочесть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ-Рюминымъ *Катихизисъ*, въ коемъ, какъ было означено выше, своевольно толкуя отдѣльныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, они хотѣли доказать, что Богу угоденъ одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей Лже-Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показываетъ, произвелъ на рядовыхъ невыгодное для его намѣреній впечатлѣніе, и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дѣйствовать снова именемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочество не отрекался отъ Короны. На пути къ Брусилову, въ деревнѣ Мотовиловкѣ нашелъ онъ 1-ю Гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты безъ командировъ (1), онъ предлагалъ имъ, просилъ съ нимъ соединиться: часть мушкетерской роты согласилась, Гренадерская отказалась вся рѣшительно и отступила къ Бѣлой Церкви. Мятежники провели весь слѣдующій день (1-е Генваря) въ Мотови-

(1) Командиръ 1-й Гренадерской былъ съ своею ротою, но рядовые, чтобы спасти Начальника своего отъ мятежниковъ, уговорили его одѣться въ солдатскій мундиръ.

ловкѣ, ибо начальникъ ихъ Сергѣй Муравьевъ боялся трудить солдатъ въ праздникъ новаго года; 2-е Генваря, не получая извѣстій изъ Кіева, полагая, что и тамъ, и въ самомъ мѣстечкѣ Брусиловѣ, уже знаютъ о бунтѣ его, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тутъ увѣдомясь отъ Щипиллы, что въ Бѣлой Церкви нѣтъ войска, которое онъ надѣялся возмутить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трилѣсью искать сближенія съ Членами Общества *Соединенныхъ Славянъ*, но между деревнями Устимовкой и Королевкой встрѣтилъ высланный противъ него Гусарскій отрядъ Генерала Гейсмара. „Я привелъ свои роты въ порядокъ, „говоритъ онъ, велѣлъ солдатамъ не стрѣляя идти „прямо на пушки съ остававшимися Офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся къ нему въ Васильковѣ, въ то время уже оставили его); солдаты шли за мною (1), „когда я упалъ безъ чувствъ, раненный картечью; очнувшись увидѣлъ своихъ въ разстройствѣ, хотѣлъ собрать „ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схватили меня и Бе-„стужева и отдали начальнику эскадрона Маріупольскаго „полка.“ Братъ его Матвѣй и всѣ прочіе Офицеры также взяты, кромѣ убитаго въ дѣлѣ другаго его брата Ипполита и Поручика Сухинина, который успѣвъ бѣжать, отыскапъ уже мѣстнымъ Начальствомъ въ Кишиневѣ; изъ взятыхъ, Кузминъ застрѣлился въ тотъ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содержался (2).

(1) Весьма не охотно, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, и бросили ружья, какъ скоро Гусары закричали имъ: сдавайтесь.

(2) Изъ нихъ Сухиновъ, Соловьевъ, Щипилла и Мозалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Ипполитъ Муравьевъ пріѣхалъ къ братьямъ нечаянно въ Васильковъ и остался съ ними вопреки усильнымъ прозьбамъ ихъ, особливо Матвѣя, который *предвидѣлъ окончаніе преступнаго ихъ предпріятія.* Онъ говорилъ о томъ на походѣ Бестужеву-Рюмину. *Не надобно терять надежды,* отвѣчалъ Бестужевъ; *если не удастся здѣсь, то не все еще пропало: мы скроемся въ лѣсахъ, проберемся къ Петербургу, и я убью* ***ГОСУДАРЯ.*** Бестужевъ увѣряетъ, что онъ это сказалъ единственно для того, чтобы ободрить Муравьева и удержать его отъ самоубійства.

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія открытыхъ въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Коммиссія остается обратить вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участвованіе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ тѣхъ, коихъ имена упомянуты въ семъ донесеніи, такъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хотя нѣкоторые между ими участвовали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Коммиссія старалась представить сіе наиточнѣйшимъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и собственныя ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новые по симъ показаніямъ данные ими отвѣты и объясненія. Сіи записки, вмѣстѣ съ письменными извѣтами допрошенныхъ и другими слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Коммиссія подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

30-е Маія 1826 года.

Подписали:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ.*

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ.*

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Князь Голицынъ.*

Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ.*

Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ.*

Генералъ-Адъютантъ *Бенкендорфъ.*

Генералъ-Адъютантъ *Левашовъ.*

Генералъ-Адъютантъ *Потаповъ.*

Скрѣпилъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Д. Блудовъ.*

СПИСОКЪ

лицъ, кои по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ Обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду въ силу Манифеста отъ 1-го числа Іюня сего 1826-го года.

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
1. Князь *Трубецкой*, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Дежурный Штабъ-Офицеръ 4-го Пѣхотнаго Корпуса.	1. *Пестель*, Полковникъ Вятскаго пѣхотнаго полка.	1. *Борисовъ* 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
2. *Рылѣевъ*, отставной Подпоручикъ.	2. Сергѣй *Муравьевъ-Апостолъ*, Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ.	2. *Борисовъ* 1-й, отставной Подпоручикъ.
3. Князь Евгеній *Оболенскій*, Поручикъ Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка, Старшій Адъют: Командующаго всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Бистрома 1-го.	3. *Бестужевъ-Рюминъ*, Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.	3. *Спиридовъ*, Маіоръ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
4. *Муравьевъ* Никита, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.	4. *Муравьевъ-Апостолъ* Матвѣй, отставной Подполковникъ.	4. *Горбачевскій*, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. *Каховскій*, отставной Поручикъ.	5. *Юшневскій*, 4-го класса, бывшій Генералъ-Интендантъ 2-й Арміи.	5. *Бечасновъ*, Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

6. Князь *Щепинъ-Ростовскій*, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	6. Князь *Волконскій* Сергѣй, Генералъ-Маіоръ.	6. *Пестовъ*, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
7. *Бестужевъ* Александръ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабсъ-Капит:, Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.	7. *Давыдовъ*, Василій Львовъ сынъ, отставной Полковникъ.	7. *Андреевичъ* 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригад.
8. *Бестужевъ* Михайло, Лейбъ-Гвар. Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	8. Князь *Барятинскій*, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	8. *Люблинскій*, Дворянинъ Волынской Губерніи.
9. *Арбузовъ*, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.	9. *Поджіо*, отставной Подполковникъ.	9. *Тютчевъ*, Капитанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
10. *Бестужевъ* Николай, 8-го Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ.	10. *Муравьевъ* Артамонъ, Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ.	10. *Громницкій* Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
11. *Пановъ*, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.	11. *Повало-Швейковскій*, Саратовскаго пѣхотнаго пол. Полковникъ.	11. *Кирѣевъ*, Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.
12. *Сутгофъ*, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.	12. Вадковскій, Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Прапорщикъ.	12. *Фурманъ*, Капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.
13. *Кюхельбекеръ*, Коллежскій Ассессоръ.	13. *Тизенгаузенъ*, Полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка.	13. *Вединяпинъ* 1-й, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
14. *Пущинъ* Иванъ, Коллежскій Ассессоръ.	14. *Вранницкій*, Полковникъ Квартирмейстерской Части.	14. *Вединяпинъ* 2-й, Прапорщикъ 9-й Артиллерійской бригады.

15. Князь *Одоевскій*, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ.	15. *Крюковъ*, Квартирмейстерской Части Поручикъ.	15. *Шимковъ*, Прапорщикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
16. *Якубовичъ*, Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ.	16. *Фаленбергъ*, Подполковникъ Квартирмейстерской Части, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи по Квартирмейстерской Части.	16. *Мозганъ*, Подпоручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
17. *Цебриковъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ.	17. *Лореръ*, Вятскаго пѣхотнаго полка Маіоръ.	17. *Ивановъ*, Провіантскій Чиновникъ 10-го класса.
18. *Рѣпинъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	18. *Краснокутскій*, Оберъ-Прокуроръ Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	18. *Фроловъ* 2-й, Пензенскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
19. *Муравьёвъ* Александръ, отставной Полковникъ.	19. *Лихаревъ*, Подпоручикъ Квартирмейстерской Части.	19. *Мозгалевскій*, Подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
20. *Якушкинъ*, отставной Капитанъ.	20. *Вольфъ*, Штабъ-Лѣкарь, состоявшій при Главной Квартирѣ 2-й Арміи.	20. *Лисовскій*, Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
21. *Фонъ Визинъ*, отставной Генералъ-Маіоръ.	21. *Крюковъ*, Кавалергардскаго полка Поручикъ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	21. *Выгодовскій*, Канцеляристъ.
22. Князь *Шаховской* Өедоръ, отставной Маіоръ.	22. *Поджіо*, отставной Штабсъ-Капитанъ.	22. *Берстель*, Подполковникъ, бывшій Командиръ легкой роты No. 2-го 9-й Артиллерійской бригады.
23. *Лунинъ* Михаилъ, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.	23. *Аврамовъ*, Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.	23. *Шахиревъ*, Черниговскаго пѣхотнаго полка Поручикъ.

24. *Мухановъ*, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	24. *Норовъ*, отставной Подполковникъ.	
25. *Митьковъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ.	25. *Янтальцовъ*, Подполковникъ, Командиръ Конно-Артиллерійской роты No. 27.	
26. *Завалишинъ*, 8-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.	26. *Ивашевъ*, Ротмистръ Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	
27. *Батенковъ*, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подполковникъ.	27. *Басаргинъ*, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи.	
28. Баронъ *Штейнгель*, отставной Подполковникъ.	28. *Корниловичъ*, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ.	
29. *Торсонъ*, Флота Капитанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морскаго Штаба.	29. *Бобрищевъ-Пушкинъ* 1-й, Поручикъ Квартирмейстерской Части.	
30. Князь *Голицынъ* Валеріанъ, Камеръ-Юнкеръ.	30. *Бобрищевъ-Пушкинъ* 2-й, Поручикъ Квартирмейстерской Части.	
31. *Бѣляевъ* 1. } Гвардейскаго Экипажа Мичманы.	31. *Заикинъ*, Подпоручикъ Квартирмейстерской Части.	
32. *Бѣляевъ* 2. }	32. *Аврамовъ*, Поручикъ Квартирмейстерской Части.	

33. *Дивовъ*, Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.	33. *Загорецкій*, Поручикъ Квартирмейстерской Части.	
34. *Бестужевъ* Петръ, Мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.	34. *Поливановъ*, отставной Полковникъ.	
35. *Сенстуновъ*, Кавалергардскаго полка Корнетъ.	35. Баронъ *Черкасовъ*, Поручикъ Квартирмейстерской Части.	
36. *Анненковъ*, Кавалергардскаго полка Поручикъ.	36. *Фохтъ*, Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка.	
37. *Крюковъ*, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Подпоручикъ.	37. Графъ *Булгари* Николай, Поручикъ Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.	
38. *Муравьевъ* Александръ, Корнетъ Кавалергардскаго полка.		
39. *Нарышкинъ*, Полковникъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка.		
40. *Фонъ-деръ-Бригенъ*, отставной Полковникъ.		
41. *Пущинъ*, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона Капитанъ.		
42. *Бодиско* 1-й, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.		
43. *Кюхельбекеръ*, того же Экипажа Лейтенантъ.		
44. *Мусинъ-Пушкинъ*, того же Экипажа Лейтенантъ.		

45. *Акуловъ*, того же Экипажа Лейтенантъ.		
46. *Вишневскій*, того же Экипажа Лейтенантъ.		
47. *Бодиско* 2-й, того же Экипажа Мичманъ.		
48. *Горской*, Статскій Совѣтникъ.		
49. Графъ *Коновницынъ* 1-й, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Подпоручикъ.		
50. *Оржитскій*, отставной Штабсъ-Ротмистръ.		
51. *Кожевниковъ*, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подпоручикъ.		
52. *Фокъ*, того же полка Подпоручикъ.		
53. *Лаппа*, того жъ полка Подпоручикъ.		
54. *Пазимовъ*, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Штабсъ-Капитанъ.		

55. Баронъ *Розенъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ.		
56. *Глѣбовъ*, Коллежскій Секретарь.		
57. *Андреевъ*, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подпоручикъ.		
58. *Толстой*, Московскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ.		
59. Графъ *Чернышевъ*, Кавалергардскаго полка Ротмистръ.		
60. *Чижовъ*, 2-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.		
61. *Тургеневъ* Николай, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.		

Подписалъ: *Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ Дибичъ.*